

ÆTATIS SVE
21

ANº DOMIN
1569

RENESSANS НОВЫЙ

1/43 - 2023

АССАМБЛЕЯ ТВОРЦОВ НОВОЙ ФОРМАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

В середине мая 2023 года делегация МГП побывала в Узбекистане на Ассамблее творцов новой формации. Подготовка к мероприятию была длительной и скрупулезной. И вот тут стоит выразить особую благодарность куратору проекта, писателю и представителю МГП в Ташкенте Галине Долгой. Это на ее плечи, а также коллег и соратников легло бремя по его подготовке. Ведь это только легко сказать – задумать акцию, но на деле организовать подобное по силам немногим.

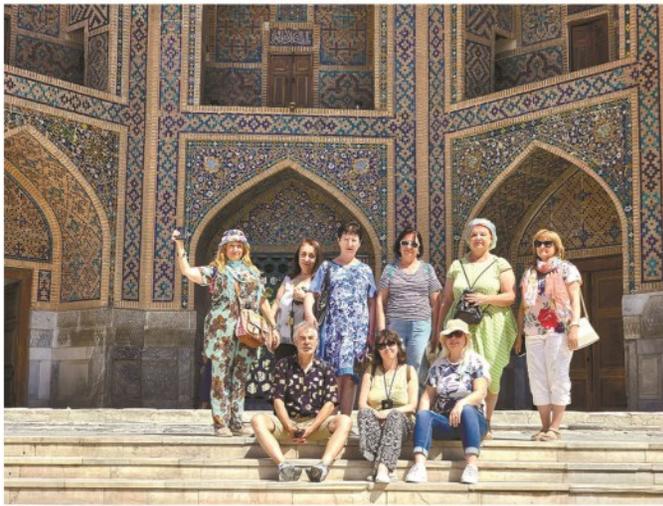
Встреча на солнечной и гостеприимной Земле оставила в душе каждого свой неизгладимый след. Практически ни одной минуты не было свободной – да оно и понятно: надо многое увидеть, узнать, приобщиться, содействовать, поучаствовать и даже обучиться. Но обо всем по порядку.

День первый – и сразу погружение в историю и культуру города Ташкента. Это столица и крупнейший город Узбекистана. В том числе крупнейший город Средней Азии по численности населения. В 2009 году праздновалось его 2200-летие. Удивил ли Ташкент? С первой минуты! И стал откровением для тех, кто посетил его впервые. Ташкент, Бухара и Самарканд – где довелось побывать делегации – эти города совместили в себе первозданную красоту и неповторимый колорит Средней Азии с самой настоящей европейской современностью. По архитектуре, памятникам, их сохранению и бережному отношению к своему историческому наследию Узбекистан не уступает любой – даже самой продвинутой стране Европы.

Качество или количество? В МГП всегда выбирают качество. Именно поэтому команда, что собралась от гильдии писателей на Ассамблее, провела время в единении и содружестве, плодотворно и с максимальной отдачей. И это несмотря на все случающиеся вокруг мировые несурезицы и катаклизмы.

Узбекистан – многонациональная страна, здесь мирно сосуществуют узбеки и русские, татары и корейцы, казахи и уйгуры. В свою очередь Гильдия писателей была представлена – русскими и украинцами, молдаванами и немцами, были участники из России, Израиля, Германии, Бельгии и Белоруссии.

День второй. Бухара. Один из древнейших городов Центральной Азии, самый настоящий архитектурный и историко-культурный заповедник, сохранивший уникальные памятники зодчества всех исторических эпох, начиная с IX века. В развитое средневековье Бухара являлась средоточием

культуры, науки и мусульманской теологии всего Среднего и Ближнего Востока. Бухара на протяжении столетий оставалась и своего рода Меккой для среднеазиатских мусульман.

Так вот чтения, посвященные Дню рождения великого поэта Омара Хайяма, прошли не где-нибудь, а в отеле имени Омара Хайяма. Только одно это уже «сделало» день для всех участников. И все-таки даже данное действие не стало реперной тематической точкой. Вскоре писателей ожидало фольклорное шоу в медресе Надира Диван-Беги.

Фольклорное шоу – это лучший способ познакомиться с культурными традициями Узбекистана. Оно проходило во внутреннем дворе исторического памятника XVII века, где гости расположились за столиками с угощениями и стали не только зрителями, но и участниками феерического действия, во время которого были представлены самые разные виды узбекских танцев: ферганский, хорезмский, бухарский, андижанский, а также танцы Ирана и Таджикистана. Звучала музыка и исполнялись народные песни, всё это перемежалось дефиле от модельеров Узбекистана, сочетающих в своих изделиях современный стиль и национальный колорит. А почему стали участниками?.. Да просто усидеть на месте в окружении ритмов и искрометного пестрого действия было невозможно, а потому через какое-то время под звуки традиционных музыкальных инструментов танцевали уже вместе с артистами.

День третий. Гиждуван. Археологические данные свидетельствуют, что поселение на территории современного Гиждувана было основано ещё до арабского нашествия. Гиждуван упоминается в исторических летописях, начиная с X века, и уже тогда это был один из торговых центров региона и входил в состав государства Саманидов. В Гиждуване живут и работают представители 7-го и 8-го поколений династии Нарзуллаевых – мастеров декоративной керамики. В 2000 году один из представителей этой семьи – Абдулла Нарзуллаев основал Центр глазурованной керамики Гиждувана, включающий в себя: музей керамики, галерею, представляющую народные ремесла региона и керамическую мастерскую. Писатели не только увидели сам процесс работы гончара от А до Я, но и попробовали приготовить традиционные узбекские лепешки.

День третий и четвертый были посвящены также и Самарканду. В 2001 году сам город и его исторические памятники были внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО под названием «Самарканд – перекрёсток культур».

Надо сказать, что Самарканд – один из древнейших городов мира, основанный, по археологическим данным, в середине VIII века до н. э. (Древняя Мараканда), столица государства Тимуридов. Более двух тысячелетий город являлся ключевым пунктом на Великом шёлковом пути между Кита-

ем и Европой, а также одним из главных центров науки средневекового Востока. В XIV веке Самарканд стал столицей империи Тамерлана и династии Тимуридов.

В эпоху правления Улугбека (внука Тамерлана) здесь были построены медресе и обсерватория Улугбека. Лучшие научные умы мусульманского Востока работали в городе. В 1417–1420 годах Улугбек возвёл в Самарканде медресе, которое стало 1-м строением в архитектурном ансамбле Регистан. На щековой стене портала медресе есть надпись, гласящая «Основатель этого здания науки – великий султан, сын султана, удовлетворитель мира и веры Улугбек Гураган». В обсерватории Улугбека к 1437 году был составлен Гурганский зидж – каталог звёздного неба, в котором описаны 1018 звёзд. Главным научным трудом Улугбека по праву считаются «Зиджи джадиди Гурагани» или «Новые Гурагановы астрономические таблицы». Автор завершил это произведение в 1444 году после тридцати лет кропотливой работы и астрономических наблюдений. Астрономический справочник вскоре был переведён на латинский язык и наряду с «Альмагестом» Клавдия Птолемея и астрономическими таблицами кастильского короля Альфонса X являлся пособием по астрономии во всех обсерваториях Европы. Кроме того, Улугбек покровительствовал поэтам.

Ну а у писателей МГП состоялся в этот день питчинг. Главный приз – издание книги – достался Милане Гиличенски из Германии, представившей на конкурс идею книги «Лессюрб», сборник психологических новелл.

День пятый. Один из самых важных на Ассамблее. О котором рассказала Галина Долгая.

...Писатели Узбекистана тепло приветствовали гостей. Народный писатель Узбекистана Мухаммад Али, поэт Салим Ашур, председатель Совета по русской литературе Раим Фархади отметили важность контактов писателей мира для развития литературы и воспитания молодого поколения в духе добра и уважения всех народов.

Поэтесса, заслуженный наставник молодежи Кавсар Турдыева познакомила гостей с детской литературой Узбекистана. Поэты Мансур Джумаев, Зилола Худжаниязова, Наргиза Асадова прочитали свои стихотворения на узбекском языке, красота и мелодичное звучание которого явилось открытием для поэтов Международной гильдии.

Писатели Узбекистана сотрудничают с МГП на протяжении нескольких лет. Участие творцов в конкурсах «На земле Заратуштры» и «Зеркало Мира», приуроченных к Ассамблее, выявило высокий уровень мастерства узбекистанских литераторов и дало возможность читателям из разных стран познакомиться с их произведениями. Николай Ильин, Рисолат Хайдарова, Владимир Васильев, Раим Фархади, Мухаббат Юлдашева, Баходыр Эргашев и другие не только представля-

ли свои произведения на суд компетентного международно-го жюри, но и заняли призовые места в номинациях перевода, поэзии и прозы. На страницах культурно-публицистического журнала Международной гильдии писателей «Новый ренессанс», в альманахе по результатам конкурсов были опубликованы лучшие работы конкурсантов, среди которых и произведения узбекистанских авторов.

В свою очередь писатели Международной гильдии писателей участвовали в конкурсах рассказов, проводимых в Союзе писателей Узбекистана по инициативе Совета по русской литературе. Читатели Узбекистана таким образом познакомились с творчеством Альбины Гарбуновой из Германии и Елены Яхненко из Бельгии, чьи рассказы были напечатаны на страницах журнала «Звезда Востока» и еженедельника «Леди».

На встрече представители МГП и Союза писателей Узбекистана постановили продолжить сотрудничество и расширять литературные связи стран, публикуя произведения писателей МГП на страницах узбекистанских журналов, в интернет-альманахе «Слово», а также переводов лучших образцов узбекской литературы в изданиях Международной гильдии писателей, следуя наказу Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, который сказал: *«Огромное значение имеют изучение и широкая популяризация за рубежом узбекской классической и современной литературы, глубокий анализ этой многогранной темы в контексте с важнейшими процессами, происходящими сегодня в общемировом литературном пространстве, формирование научно-практических выводов и определение соответствующих задач на перспективу».*

А потом состоялись поэтический турнир, посвященный памяти известного современного поэта Леонида Колганова (1955–2019 гг.), и церемония награждений по итогам приуроченных к акции конкурсов.

День шестой. Горы. Участники Ассамблеи посетили комплекс Чимган, который расположен в 85 км от Ташкента, в отрогах Чаткальского хребта, в горах Западного Тянь-Шаня. За красоту и оздоровительные качества Чимган именуют «узбекской Швейцарией». В завершении дня писатели еще много общались, делились опытом, говорили о литературе, книгах и исторических персонажах, о том – какие есть новые проекты для писателей и как качественно представлять себя и свое творчество широкой читательской аудитории.

Получилась ли Ассамблея таковой – как была задумана? Да – однозначно! Но всё-таки рано ставить точку. Любое мероприятие – только начало нового пути, смелых и новаторских идей и их воплощения. Во всяком случае именно так считают в Международной гильдии писателей.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ ИМЕНИ ЛЕОНИДА КОЛГАНОВА

Поэтический конкурс снова на старте

Учредитель премии – поэт Валентина Бендерская при поддержке Международной гильдии писателей.

Литературная премия учреждена в знак уважения к памяти поэта и для стимулирования литературной деятельности в русле заложенных им традиций.

Конкурс состоит из 2-х частей:

1 часть – заочно-предварительная;

2 часть – турнир поэтов, который проходит в режиме реального времени.

Правила участия в конкурсе

1 Заочно-предварительная часть

На соискание премии могут быть выдвинуты *собственные поэтические произведения*, нигде ранее не опубликованные, и *поэтические переводы произведений Л. Колганова* на другие языки, нигде также ранее не опубликованные;

2 Турнир поэтов

Авторы, вышедшие в лонг-лист, должны быть готовы лично принять участие в турнирах поэтов (один отборочный и финал), которые организуются в рамках ассамблей, фестивалей и литературных чтений.

Участие в турнире это:

Чтение как собственных оригинальных произведений, так и одного стихотворения Леонида Колганова (на выбор: с листа или наизусть).

По результатам каждого отборочного турнира формируется свой шорт-лист (три места). Шорт-листеры по результатам отборочных турниров принимают участие в финале для заключительного раунда в состязании за Приз Премии и за 1 место в каждой номинации.

Премия имени Л. Колганова посмертно не присуждается.

Леонид Колганов – поэт, прозаик, эссеист, общественный деятель, родился в Москве. С 1992 года – гражданин Израиля. С 2005 года – почётный гражданин города Кирьят-Гат. Лауреат премии имени Анны Ахматовой (2013), лауреат премии Союза русскоязычных писателей Израиля имени Давида Самойлова (2015). В 2017 году удостоен медали «Русская Звезда» имени Фёдора Тютчева за весомый вклад в литературу.

Его стихи публиковались в «Московском комсомольце», «Литературной учёбе», «Истоках», «Смене», альманахе «Поэзия», в «Дне Поэзии-1989», «Собеседнике», а также во всех 11 выпусках Всероссийского ежегодника «День поэзии», в «С.-Петербургском Дне Поэзии-2007», «Тёплом стане», в трёх антологиях серии «Стихия», в журналах «Алеф», «22», «Юг», «Галилея», «У», «Роза Ветров», «Литературный Иерусалим», в газетах: «Вести», «Новости недели», «24 часа», в антологиях: «Антологии поэзии. Израиль 2005», «120 поэтов», «Русское Зарубежье», «Год поэзии» и многих других. Леонид Колганов – автор десяти книг поэзии и прозы, в соавторстве с Валентиной Бендерской выпустил книгу «Выкрутасы эйдоса».

КОНКУРС «ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО КНИГА!»

Цель конкурса

Поддержка самостоятельных авторов и малого книгоиздания, поощрение лучших образцов книжного искусства и новых форматов.

Победители и награды

Жюри конкурса определяет по три лауреата в каждой существующей номинации конкурса. Высшая награда – Гран-при конкурса «Ее величество книга!» присуждается изданию, ставшему, по мнению жюри, уникальным событием заданного временного периода.

Конкурс проводится по следующим номинациям (язык русский):

«**Уникум**» – лучшие романы, повести, сборники рассказов, новелл, эссе – *печатные книги*;

«**Сотворение**» – лучшие поэтические сборники – *печатные книги*;

«**Киберкнига**» – лучшая электронная книга (*форматы EPUB и PDF*);

«**Аудиокнига**» – лучшая книга в *аудиоформате*;

«**Скринлайф**» – лучшая книга в *видеоформате* (визуальный сторителлинг): рассказы, повести, стихи, басни и т. п. (также серии) для социальных сетей и видеоплатформ.

«**Буктрейлер**» – лучшая книжная презентация.

Для номинаций «Уникум», «Сотворение» и «Киберкнига» – представляются электронные макеты книг + обложка (для печатных книг формат PDF; для электронных книг форматы PDF и EPUB).

Для номинаций «Аудиокнига»; «Скринлайф» и «Буктрейлер» – достаточно указать ссылки на интернет-ресурсы, где можно ознакомиться с конкурсными работами.

ФЕСТИВАЛЬ «ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ»

Цели Фестиваля

- Представление современной литературы международной общественности;
- Поиск значимых литературных произведений, выявление новых талантливых авторов, создание им условий для публикаций в средствах массовой информации и издательствах Европы.

Объявление победителей и вручение наград по конкурсам: «Лебедь Белая, сезон 2022–2023»; «Её Величество книга!»; «Премия им. Л. Колганова» состоятся на Фестивале «Лебедь Белая».

В 2023 году гостей принимает Германия с 19 по 22 октября, Земля Баден-Вюртемберг.

Участников фестиваля ждут творческие мероприятия, книжные презентации, мастер-классы и, конечно, путешествие по региону. Мы посетим в том числе знаменитый замок Зигмаринген.

ДВЕ ПЕСНИ

ОБРАЗ ЛЕБЕДЯ В ПОЭЗИИ ЛЕОНИДА КОЛГАНОВА

Почему образ лебедя настолько привлекателен, что к нему обращались и обращаются поэты, композиторы, художники всех мастей до сих пор?.. Видимо, в царственности и трагичности самих птиц, ставших пульсаром для возникновения былин, мифов, легенд, которые порождают многомерность чувств и соответствующий эмоциональный выплеск в творчестве.

«Лебедь белая» – название нового литературного конкурса, который учредила Международная гильдия писателей, – ещё одно признание этого пленительного и неувядающего образа, олицетворяющего поэзию и красоту. Читая произведения, присланные на конкурс, моя мысль невольно перекинулась на творчество Леонида Колганова – нашего современника, поэта с широчайшей амплитудой художественного дарования, который тоже не смог пройти мимо мистического образа этой сказочной птицы. Символизм слов «лебедь», «лебединый» в его стихах, как бездонный колодец, из которого черпаешь столько живительной воды, сколько требует душа, наделённая способностью воображения.

Находясь под магией полотен Михаила Врубеля, Леонид Колганов хотел поме-

стить врубелевскую «Царевну-лебедь» на обложку своей книги «Беспутный путь», но в конечном итоге разместил «Пана», ведь только Леониду одному было понятно желание соединить образ лебедя с «беспутным» путём поэта:

И – только Врубель, словно Демон,
Меня крылами покрывал! –

.....

И ночь брала и уводила
Под белолепное крыло –
Царевны-лебеди...

(Звезда в снегу)

Колганов не был пролетарским поэтом. «...Леонида трудно было причислить к „традиционалистам“ или же „авангардистам“, к „левым“ или к „правым“, – писала Эвелина Ракитская в предисловии к его книге «Средь белого ханства». Однако он обладал обострённым восприятием социальной несправедливости, отзывавшемся в стихах болезненной реакцией:

В моей стране, где стерегут Пилаты,
В её ночи, где бед не перечесть,
Где гениев зарплаты, как заплаты,
Где, словно стяг «Варяга»,
треплют честь! –

(В её ночи)

Душа его противилась примитивизму, раз которых, ему хотелось передать ту воз-
пошлому натурализму общественных от-
ношений, лишавших жизнь романтиче-
ского флёра и таинства, которое было...
и «лебедью сплыло»:

Где те же кувшинные рыла,
Как бесы, по кругу кружат,
И таинство – лебедью сплыло,
И сказы, как избы, горят!
И нет ни рубля, ни рубахи,
А только темнящий угар...
И прежние синие ряхи
Сварили свою Птицу-Жар!

(Пещерная ночь)

Колганов не был имперским поэтом, хо-
тя остро переживал распад советской им-
перии и до конца своих дней не смог этого
принять, исповедуясь в своих «лебединых
песнях»:

Я – плотиною встать хочу,
Повернув вспять Днепро наудачу,
За друзей я долги плачу,
А по водам днепровским плачу!

(Днепр и Волга)

Лебединою песней имперской,
Повернув реки времени вспять,
Всех – отпавших республик
советских –
Я хочу вновь объять и обнять!

(Железо и любовь)

Он сравнивает империю с раненым
лебедом:

Смертный август роскошный,
Падший ангел тревог,
Голосит заполошно
Наш Имперский Восток,
Словно раненый лебедь,
Что подбоем объят,
Наших общих трагедий
Ниспадает закат.

(Лебедь)

Однако он оплакивает не советскую
империю, а империю духа, ту, в которой
царствовали образованные, романтич-
ные (сознательно отбрасывая другие ка-
чества и определения) императрицы:
екатерины и елизаветы, те царевны-ле-
беди, через созданный им идеальный об-

раз которых, ему хотелось передать ту воз-
вышенность, чувственность и загадочность,
которая влекла и волновала поэта:

Вижу белое диво
В голубом парике,
Что плывёт горделиво
По имперской реке.
Поверх наших трагедий,
Где кончается тьма, –
Вижу белую лебедь,
Что сводила с ума!

(«Лебедь»,

первое название «Елизавет»)

С императрицами он сравнивал жен-
щин, тронувших его сердце, которых тоже
награждал светлым образом белой лебеди:

Я возле ног твоих, Императрица,
Лежу, смилив своей пустыни рёв!

.....

И не могу уже отвести я взгляда,
Когда, войдя в Невы немую дрожь,
Ты – среди ночей всеобщего разлада,
Как лебедь белой ночи, вдаль плывёшь!

(Лебедь белой ночи)

И этому есть объяснение. Волей судь-
бы Лёня появился на свет в Москве, а
детство провёл в Киеве, у своего укра-
инского дедушки... И пристально всмат-
риваясь уже с берегов своей историче-
ской родины в оставленную далеко, в
бурлящем кипении событий, свою про-
шлую жизнь, его душа разрывалась меж-
ду украинским происхождением и рос-
сийским рождением, между безмятежным
киевским детством, болезненными воспо-
минаниями о втором репрессированном
деде-генерале, дух которого, как ему ка-
залось, ещё витал в киевской квартире,
и московской юностью, где он впервые
познал силу плотской любви, где остались
его друзья-поэты и сонмы поклонниц,
ходивших за ним по пятам после оче-
редного выступления на поэтическом
вечере: «Импulsивность творца, много-
кратно усиленная лирическим талантом,
разбила не одно женское сердце, – пи-
сал Александр Карпенко в отзыве на
книгу Леонида Колганова «Молчание ко-
локолов». Лёня родился в обеспеченной

семье, причислялся к так называемой «золотой молодёжи». Он влюблялся в красивых, статусных девушек. Любил сибаритствовать... Единственное чему он отдавался с упоением и самоотверженностью – это чтение, безгранично увлекаясь историей, литературой, искусством... и аквариумными рыбками! Всё остальное для него не существовало. Лёня осознавал, что ему доступно больше, чем другим. И как бы стыдясь этого, старался быть своим, пролетарским парнем, в душе колыхая принадлежность к «сильным мира сего», любя цариц и красивые вещи. Бесконечная внутренняя борьба с тем, кто он есть, и тем, кем «нужно» быть, вызывала у него угрызения совести:

Но совесть, что ушла в глубины,
Оттуда стонет, как тщета!

(Вой из глубин)

И совесть, как химера, билась,
И разрывала грудь мою!

(Химера-совесть)

которая обязательно должна восторжествовать нетленной «лебедью белой» над потаённой греховностью:

.....то совесть величаво

В Божественную высь

через пещерный зев, –

Как лебедь белая – в одежде белопенной,
По светлой отмели ещё живой души
Восходит торжествующей сиреной!

.....

И среди летящей огненной Вселенной,
Под вьюжный, под спящий Новый год,
Русалка-совесть лебедью нетленной
На светлой отмели моей души поёт!

(Русалка-совесть)

И как бы компенсируя эдакую социальную «несправедливость», до конца жизни сохранял преданность поэтической братии, посильно участвуя в творческой судьбе своих друзей-поэтов, многие годы составлявших его «семью». Он был щедр и приветлив с теми, кто был ему дорог, однако нетерпим, даже агрессивен по отношению к тем, кого считал своими недругами. Он тосковал по своим друзьям-поэтам, жившим вдалеке, и тем, кто ушёл в

поднебесье, захлебнувшись лебединой песнью, им посвящал стихи с уверенностью, что их песни, как стая цветаевских лебедей, идут в бессмертие:

Или зовёт к себе друзей старинных,
Что никогда не возвратятся вновь,
Что захлебнулись в песнях лебединых!

(В жилище ветра)

И – отлежав в могилах братских срок,
Как лебедей цветаевская стая,
Бессмертные, как весь

Бессмертный полк,

Стихи идут в бессмертье, всё сметая!

(Бессмертный полк поэзии)

В Израиле, находясь в окружении непрерывного внимания, Колганов, однако, был безмерно одинок, ощущая себя ненужным, заточённым в ледниковый холод среди горячих песков и удушающей давящей ареала:

Вне лирического закона,
Вне карьеры – карьерный поэт!
Вне карьеры, а только в карьере,
Средь родимых лягух и гнилух,
Лучше сразу себя – к Высшей мере
И на волю – и душу, и дух!

(Болотный карьер)

Занимаясь, в сущности, любимым делом, ему было тесно в рамках литобъединений, которыми руководил с самого начала репатриации, потому что его талант и темперамент требовали простора и постоянных «жертвоприношений» в виде обожения и поклонения не только случаем сведённых вместе людей:

Группа поддержки, как группа захвата!
Меня захватили! Пленили, как атом!
Вырвусь на волю, как огненный джин,
И разгуляюсь среди ваших пустынь!

(Письмо без адреса)

и тоска по прошлой – столичной жизни – стала одной из тем его творчества. Но даже та пустынь, в которой он себя ощущал, была у него лебединая, светлая и обнадёживающая:

Обронил чёрт-те кто,
Над безмолвием белым витая,
В лебединую пустынь неземное
стальное крыло,

ПОЭТИЧЕСКИЙ САЛОН

Юлия Сак

О музыке

Орган великих звуков и эмоций!
Орган Вселенной в музыке журчит!
Бескрайность чувств, но правильность пропорций.
Послание от Бога так звучит!
Великое вселенское дыханье
Заходит в души звуками добра,
И наполняет смыслом мирозданье:
Вдыхает силу, святость Божества.
Оркестр Вселенной, жизни нашей звуки.
Бывает, жизнь неправильно звучит:
Она приумножает наши муки,
И музыка не льется! Боль кричит.
И прорезают горестные крики
Вселенную, планету, светлый дом.
И ноты перекрашивают блики,
Разлаживают Божий камертон.
Стрельба и взрывы, ругань и проклятья,
За этим ревом Бог не слышен нам.
В итоге убиваются зачатья,
И режет слух бездушный шум и гам.
Великие, бессмертные творенья
Сегодня под прицелом звуков зла.
Звучат, увы, не сладостные пенья.
Звучат, увы, не те колокола.
Божественные звуки – голос Бога,
Поет ли в нашем сердце Божий звук.
О, музыка! Духовная дорога.
В дороге этой слышен сердца стук.
Стучит сердечко, жизни продлевая.
Лишь сердце самый лучший метроном.
Лишь музыка, желанья воспевая,
Очистить может душу, путь и дом.
Великие и сладостные звуки,
Гармония всех звуков, волшебства.
И в жизни сочинявшиеся фуги
Напишутся для жизни торжества.

Елена Ханина

Моей любимой подруге БРОНЕ

Вуаль из слов наброшена на жизнь.
Из прошлых лет воспоминанья-вспышки.
Твои глаза, как страж стоят на вышке.
Судьба играла долго в кошки-мышки.
Смешок, улыбка, громкое «держись».

«Держись, моя любимая!» – есть память.
Улыбки, поцелуй, радость встреч.
Вновь самолет опаздывал, и с плеч
Упала шаль. Что ты смогла сберечь?
Ту розочку, засушено на память.

Вы вместе, ты садишься за рояль.
И хочется, чтоб не кончались звуки.
Осталось пять часов, и вновь разлуки
Закапают недели. Дети, внуки,
Мелькают города – Париж, Версаль...

Еще неделя, надо подождать.
Объятья, поцелуй, пиджак из твида.
Ну что там, что написано? – Фемида
Решила все, не подавая вида.
Мы продолжаем роль свою играть.

Но свет потушен, опустела сцена.
Последняя от ВАЛИ ЭСЭМЕС,
а дальше только тишина небес.
«Я буду там, ты оставайся здесь».
Но память о любви благословенна...

Павел Соловьёв

Рыба на колёсах

Я – рыба на колёсах, а внутри –
Скамейки, переулки, фонари,
Троллейбусы с рогами до ветвей,
И при неяркой бежевой луне
Целуются влюблённые во мне,
И бармен сыплет специи в глинтвейн.

Там чёрный кот крадётся к воробьям,
Там старшие в беседке у ручья,
Портвейн, сырок «Орбита», домино,
Там в парке на качелях малыши,
И мальчуган к приятелям спешит,
Сандаликами шлёпая смешно,

По ромбикам брусчатки семеня,
Он тянет за верёвочку меня:
С бульварами и скверами в огнях,
С кафешками, где шум и болтовня,
Колоколами башенок звеня,
Поблёскивая стёклами витрин, –
По улицам холмистым городка,
Который тянет детская рука...

...Фитиль сгорает. Тает стеарин.

Валентина Бендерская

Impression

Там хорошо видна дорога,
где перекинулись мосты!
В расщелине средь хвои, строго,
как на посту, стоят кусты.
Пейзаж, поэтами воспетый
и кистью зоркою Моне, –
impression нетрафаретный
здесь в каждой ветке, в каждом пне!
Пред взором – луг, трава по пояс,
речушки тихой видно дно,
и в море трав мелькает поезд,
как призрак в сказочном кино.

Лев Калюжный

На Неве

Я не родился в Ленинграде,
Но Невским воздухом дышал,
В священном, щедром Эрмитаже,
Переходя из зала в зал.

На стенах – золота сусальность,
И генералы старины,
А в царстве воздуха – хрустальность
Музейной русской тишины.

И в осторожных, по паркету,
Шагах экскурсионных групп,
Мы нарушали тонкость эту,
И у картин шептался звук.

За окнами, где шпиль колонны
В честь Александра нарекли,
Когда-то прозвучали горны,
И... в ссылку смельчаки ушли.

И в перепитьях революций,
Когда народ шел на народ,
В хронологическом созвучье,
Всех выдержал Дворцовый свод.

В блокадной пасти беспощадной,
В могильных холмиках зимы,
Он выстоял, стирая пятна
От очумелых ран войны.

И в поэтическом крещенье
Он солнцем статным одарен –
Здесь Пушкин был, и в восхищенье
Онегина представил он.

В судьбе Серебряного века
Светла поэтами Нева –
В каналах северного света
Река в Венеции Петра!

Марина Ламбертц-Симонова

Америка

Песня

Судьбой была отмерена
Мне с детства жизнь босяцкая,
Но я в судьбу не верила –
Девчонка ленинградская.
Была и в октябрятах я, и в звонкой
Пионерии,
Но о тебе мечтала я,
Америка, Америка!

Случалось в жизни разное:
И радости, и горести,
Но было неотвязное
Желанье жить по совести,
Казалась идеальной мне
Тогда, с другого берега,
Страна Мечты Америка,
Страна Мечты Америка!

Ты очень часто снилась мне –
Свободная и гордая,
С тобой в душе сроднилась я,
Запретам непокорная.
Я по тебе давно уже
Часы и планы сверила,
Америка, Америка,
Желанная Америка!

Но вот случилось страшное,
Казалось, связь нарушилась...
И с близнецами-башнями
Беда на мир обрушилась,
Но вместе горевали мы
С тобою над потерями,
Америка, Америка,
Сестра моя Америка.

И вот лечу в Америку
Я выбранным маршрутом,
Начав свидание первое
С Молчания минуты.
У Монуumenta Памяти
Стою слегка растерянно:
Свершилось! Я в объятиях
Страны Мечты Америки!

Иду я по Манхэттену,
Любуюсь Сан-Франциско!
Я всю тебя проехала,
И ты мне стала близкой.
Ты стала мне попутчицей,
А я – тебе, уверена!
Америка, Америка –
Любовь моя, Америка!

С тобою расставание
У нас не будет долгим,
Живу теперь в Германии,
Любя Неву и Волгу.
Но если жизнью будут мне
Еще года отмерены,
То прилечу не раз еще
К тебе, моя Америка.

Прошло немало времени,
Прошли десятилетия...
Своей я стала в Мемфисе,
В Атланте, в Филадельфии.
Вдоль-поперек измерены
Мной Вашингтон с Майами.
Теперь, моя Америка,
Ты мне – вторая мама!

Лицом моим доверенным
Тебя я называю.
Люблю тебя, Америка!
Люблю и понимаю!
Но если жизнь потеряна
Мной будет быстротечная,
Душа моя в Америке
Жить станет веки вечные!

В Америке, Америке
Катаюсь я на велике.
В Америке, в Америке
Гляжу на мир с мостов.
И если разбираешься
Немного в эзотерике,
Оценишь и поймешь
Мою к Америке любовь!

Максим Сафиулин

По солнечной стороне жизни

По солнечной и светлой стороне
Хочу идти, на тучи не взирая,
И с солнцем быть всегда наедине,
Его лучами радостно играя.

Хочу всю жизнь свою – за годом год
Смотреть всё время в сторону рассвета,
Обнять руками синий небосвод,
Хранить внутри себя частичку лета.

Как хочется разумно поступать
И быть с другими добрым и учтивым.
Как хочется счастливым засыпать
И просыпаться, как всегда, счастливым!

Не сомневаясь, делать верный шаг,
Не врать себе, другим не лицемерить,
И поднимая в небо счастья флаг,
С неистовым восторгом жить! И верить.

В любовь, в добро, в людей и мир вокруг,
В себя, свой путь и выбранное дело,
Чтоб избежать обид, потерь, разлук.
Быть впереди! Идти по жизни смело!

Ольга Фокина

Верните добрые слова!

Ушли из нашей речи
Красивые слова:
«Спасибо!», «Добрый вечер!»
И «Как ваши дела?».
Пропали безвозвратно
В один ненастный день.
И нет пути обратно...
А может, просто лень?
А может, просто взяться
За мир и за себя?
И перестать ругаться,
Вновь выучить слова,
В которых верность, дружба
И вежливость, тепло.
Нет, злиться нам не нужно.
Пусть победит добро!

Эвелина Цегельник

Песенка про детство

До чего охота, братцы,
На дельфине покататься.
Обхватить его за спину
И в волну морскую ринуть.
А потом на нём, как птица,
Из волны до неба взвиться
И опять нырнуть на дно,
Словно в сказочном кино!

Слишком развито с рожденья
У меня воображенье.

Припев:

**Дайте мне такое средство,
чтобы хоть на полчаса
Я смог возвратиться в детство
и поверить в чудеса...
В чудеса-чудеса,
ну хоть на полчаса!**

А ещё мечтаю, братцы,
В сказке доброй оказаться.
С Чудом-Юдом подружиться,
И по небу прокатиться
Над садами, над полями,
Над дремучими лесами...
Над садами, над полями,
Над дремучими лесами!

Слишком развито с рожденья
У меня воображенье.

Припев.

В небесах, как на батуте,
С Чудо-Юдом прыгать будем.
Пробежим по облакам
И помашем сверху вам.
Вы на нас взгляните, люди,
Веселее сразу будет.
Мы под солнышком парим,
Тёплым и лучистым.
Потому что мы летим,
Потому что птицы.

Слишком развито с рожденья
У меня воображенье.

Припев повторить 2 раза.

Ирина Яворовская

* * *

Н. А.

Ничто не подытожено,
с собою не лукавь,
и впереди хорошее
и солнечная явь,
тропинки прихотливые,
ромашки на лугу,
и рощицы красивые
на дальнем берегу.
А встречи долгожданные,
а россыпь городов,
и самые желанные
из многих тысяч слов?
И главное – прекрасное
свершение мечты,
и устремленье страстное
в объятия высоты.
Всё сбудется, всё вызреет,
лишь двери отвори
попутных ветров вызову
да сполохам зари.
И помолившись Сущему,
всегда будь жизни рад...
Уверенно идущему
весь мир и друг, и брат!

Павел Соловьев

* * *

Славе Сэ

Между тысяч и тысяч ярчайших звёзд так непросто найти одну,
От которой доходит свет прямым к тебе,
Через чёрные дыры, с трудом прорывая мутную пелену
Пылевых туманностей, ранних уходов и прочих бед.
Если ты – астроном, то просто любитель, и твой телескоп невелик,
Запотело стекло, и в корпусе конденсат,
Отчего же тогда замирает сердце в тот невозможный миг,
Когда вглядываешься в небеса?
И когда наконец до тебя долетает свет той самой звезды, –
Решетом лучи на цветные точки дробя,
Осознание: больше не будет. Во тьму опускаешься ты.
Опускается тьма в тебя.

Максим Сафиулин

Жизнь – великое искусство!

А жизнь прекрасна, как искусство,
Без всяких «как бы» и «почти».
Какое радостное чувство –
Творить добро, тепло нести!

Дарить изящные картины,
Творить свободно, без вранья.
Искусство жить и Жизнь – едины!
Они – основы бытия.

Пусть не грустят в пыли мольберты –
Когда-то их наступит час.
Мы новички, а не эксперты,
Ведь мы живём всего лишь раз.

Зачем судить, всё время спорить
О вечно глупых и дурных?
И этой глупостью позорить
Себя, друзей, коллег, родных.

Живите, чтоб не стало грустно,
Сияйте, словно светлячки,
Ведь жизнь – великое искусство,
В которой все мы – новички.

Лев Калюжный

Блоку

*Скажи, ужель одна могила
Ничтожный в мире будет след...
М. Ю. Лермонтов «Ангел Смерти»*

Весь из звуков проулков, вокзалов,
На площадках людской суеты,
В масках темных своих карнавалов
Раздавал ты блаженства цветы.

Были всплески законченных песен
Из туманов, зорь и огней,
Но тебе, кто лишь в грусти был весел,
Все мерещились дали очей.

В них светились дворцы идеалов
Из твоих золотившихся слез,
И возрастали и реяли алым
Гроздья дымных и пагубных грез.

От твоих не уйти мне причалов,
Где владычит золотая тоска,
И встают предо мной не устало
Твоих снов опавших цвета.

Как назвать тебя: царь или цыган?
Без закатов, (забвений) заря?
В одночасье, как все, торопливом,
Время нам уступило тебя!

Илана Городисская

Ночной поход

Над Массадой высится громада.
Римский вал пред той громадой мал.
В небе ярких точек мириады
Освещают темный перевал.

Хоть бери и классика цитируй
О пустыне, внемлющей Судьбе.
Снова в ней наполнилась я миром
В энергичной, длительной ходьбе.

Но сей путь и вправду одинокий,
Пусть ведет он прямо на рассвет.
Там детальней учатся уроки,
Где ничьих тебе поблажек нет.

Павел Соловьев

Самим собой

сон как большая и умная рыба
не идёт на крючок
сам себе намбула dum spiro scribo
ложись дурачок
в глазах в голове крошево-месиво
из единиц полей
не отпихнуть не отзавеситься
снова опять налей
пальцы дятлом по клавиатуре
в горле першит
бесстыжая полночь бродячим Кустурицей
несёт всякий shit
на башне набатной всё чище звонче
дуэтом с трубой
свой бестиарий начни и закончи
самим собой

Павел Соловьев

* * *

Я памятник себе. Я список кораблей.
Я мелом по судьбе. Я перья тополей.
Я лучший непоэт, парящий над толпой,
Я сам себе аэд, я сам себе слепой.

Я девять дней висел. Я жидкий пил янтарь.
Я «Клуба 27» почётный секретарь.
Мне холодно в аду, мне муторно в раю.
Я сам от вас уйду и сам себе спою.

Я список кораблей. Я памятник себе.
Я клоун дю Солей, я соло на трубе,
Японский сад камней, китайский Новый год.
Не зарастёт ко мне. Во мне не зарастёт.

АЛЬБИНА ГАРБУНОВА

ВИШЕМИР – ВИСМАР

ИЗ ЦИКЛА «СЛАВЯНСКАЯ ГЕРМАНИЯ»

Утро выдалось ненастным. Чтобы не ждать у моря погоды, решили ехать подальше от него, вглубь суши, в Люнебург. Но не тут-то было. Наша «путеводная» стрела, будто с цепи сорвавшись, привела нас туда же, где мы её вчера благополучно отыскивали – на Ратушную площадь.

– Что за комиссия, Создатель! – воскликнула я.

– Ну что ж нам, всю жизнь по этому Штальзунду мотаться?! – перефразировал товарища Сухова муж.

Однако помня, что человек предполагает, а стрела располагает, по сторонам мы на всякий случай посмотрели и на стене заметили памятную доску, сообщающую о том, что центры Штральзунда и Висмара в 2002 году внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, как уникальные примеры средневековых ганзейских городов, сохранивших свой первоначальный вид.

Ах вот в чём дело! «Значит, нам туда дорога». Остаётся только надеяться, что Висмар Штральзунда не мокрее, – вздохнули мы и снова подчинились судьбе.

Первые 50 километров дворники еле успевали отплёвываться, к концу второй полусотни перешли на медленный скрипучий диссонанс, а третий отрезок провели в блаженном покое, щурясь на часто выныривающее из-за облаков солнце. Короче, с погодой в Висмаре подфартило, поэтому осмотрели мы его центр так основательно, что даже и не знаю, с чего начать рассказ. Может, с того, что в древние времена на этом месте жили полабские славяне, и называлось поселение Вишемиром. Красиво, правда? Сразу хочется узнать: а как там – выше мира? А сначала всё было хорошо: славяне ходили в море, ловили рыбу, занимались ремёслами, торговали. Строили симпатичные жилища, храмы, похожие на терема. А потом явились незваные гости, Вишемир стал онемечиваться и к 13 веку превратился в город Висмар. Позже, чтобы сообща бороться с морским разбоем, заключил с соседями – Любеком и Ростокком – союз, из которого выросла Ганза. С тех самых времён Висмар, по праву свободных городов, имеет свой флаг.

С середины 12-го века и сто лет подряд был резиденцией князей мекленбургских, а потом чума выкосила большую часть населения, и два главных производства – пива и сукна – пришли в упадок. А тут ещё этот Колумб со своей Америкой... Торговые пути сместились в Атлантику, следом грянула Тридцатилетняя война, в результате которой Висмар стал крупнейшей балтийской крепостью... Швеции и на законном основании в состав Германской империи вернулся только в начале 20-го века.

Перед Второй мировой войной в городе обосновался делавший боевые машины авиационный завод Дорнье, что навлекло на Висмар серьёзные бомбардировки, уничтожившие церковь Девы Марии, принадлежавшую к числу самых крупных храмов в стиле кирпичной готики.

Мне очень хочется написать, что её восстановили и «теперь она нарядная», ну, и так далее. Увы и ах! До 60-го года церковь лежала в руинах, и жители искренне надеялись вновь увидеть памятник мировой значимости во всей его архитектурной и исторической красе. А потом в городе кто-то распустил слух, что стены развалин своей ветхостью угрожают близстоящим домам и играющим детям. «От лица общественности» выдвинулось предложение снести «опасные» остовы. В местной прессе стали пачками печатать письма в поддержку данной инициативы и ни одного против. И в августе час пробил. Взрывали в несколько приёмов – такими «ветхими» оказались якобы опасные развалины. Не тронули только колокольню. Её спасло то, что, выросшая над Висмаром в 13-14 веках, она столетиями служила морским ориентиром и до сих пор отмечена на всех международных навигационных картах.

Через год после падения Берлинской стены на остатках фундамента возвели невысокую кладку, обозначающую очертания храма, уничтоженного за год до начала строительства этой самой стены. Однако вопрос о восстановлении церкви Девы Марии не поднимается и сейчас. Почему? Наверное, потому же, почему

именно её разбомбили во время войны и стёрли с земли после. Какую-то тайну она должна была унести с собой, и, похоже, унесла. Возможно, поэтому мы, не пропустившие на своём пути ни одной мало-мальски значительной башни, на 80-и метровую колокольню не полезли. Посмотрели на неё, осиротевшую, и понесли свои грустные мысли дальше, к церкви Св. Георгия, которая оказалась закрытой. Почему? А потому что теперь это не культовое сооружение, а культурное. В ней проводятся только концерты, выставки и семинары. И как раз об этом правительство попросило забыть. Хорошо, если только на время пандемии...

В общем, мы уже так «закалились» отсутствием культуры, что даже и не расстроились в очередной раз. Тем более, что всё самое ценное, что было в храме Св. Георгия, давно уже находится в церкви Св. Николая.

Уверена, что мне не нужно напоминать вам, кто такой этот Санта Клаус и почему он у меня в любимчиках. Посему, не мешкая, обратимся к особенностям храма. Их несколько.

Во-первых, часть из тех трёх миллионов кирпичей, из которых он сложен, украшена декоративными элементами или изображениями Николая Чудотворца, Богородицы, львов и драконов и покрыта глазурью. Южный фасад поперечного нефа над нынешним главным входом отделан сотнями таких кирпичей с выложенным в центре символическим изображением солнца.

Во-вторых, центральный неф церкви по высоте (37 метров) четвёртый в Германии, а в стиле кирпичной готики уступает только эталону – храму Св. Марии в Любеке. Ширина нефа всего десять метров, а расстояние между подпирающими свод колоннами – семь. Стрельчатые арки довершают впечатление вытянутости пространства вверх, а узкие окна под сводом создают сферу, сотканную из воздуха. Всё это порождает небывалый эффект:ходишь в церковь и улетаешь прямо в Небеса.

В-третьих, здесь находится самое известное изображение Святого Христофора (1450 год) – главного «военного» покровителя путников и мореплавателей. Огромного роста воин несёт на своём плече маленького Иисуса через реку.

И в-четвёртых, мы вернёмся к тому, с чего начали, то есть к перекочевавшему сюда из церкви Св. Георгия запрестольному образу (1430 год) – невероятно сложной, филигранно вырезанной из дерева двухуровневой композиции, которая считается одним из важнейших памятников сакрального искусства всего балтийского региона.

Стоит добавить, что церковь приютила и находившуюся до бомбёжки в храме Девы Марии бронзовую крестильную купель, «заключённую» в «чёртову» решётку, выкованную якобы из одного куска металла (1335 год). Ковка действительно искусная, но без легенды, как вы сами понимаете, тут не обошлось. Расскажу.

Подмастерье кузнеца влюбился в дочь своего мастера. А тот не захотел её за парня выдавать, потому что у бедолаги не было ста гульденов на свадебное угощение. И тут к влюблённому подкатился с расспросами прилично одетый господин. Поведал ему юноша свою печаль, и незнакомец обещал ему помочь, сказав, что завтра он придёт к кузнецу и закажет

для купели решётку, которая должна быть сплетена из одного куска железа. Кузнец за эту работу, посчитав её невыполнимой, не возьмётся. «А ты берись, – сказал господин. – Если от первого крика петуха и до часа ночи сделаешь, получишь сто гульденов. Не сделаешь – заберу твою душу». После этих слов подмастерье, конечно же, сообразил, с кем имеет дело, но любовь – не картошка... Подписал договор кровью. А на следующий день всё так и случилось: мастер отказался, а юноша приступил к работе. Шло у него на удивление споро, но за мгновение до назначенного срока юноша понял, что не успевает вогнать последнюю заклёпку. Тогда он взмолился Божьей Матери и осенил себя крестом. Тут раздался удар часов, зловещий вой, и подмастерье рухнул без сознания. Когда очнулся, рядом с ним лежали сто гульденов и разорванный договор.

Свадьбу, разумеется сыграли, а вот решётка, по легенде, до сих пор с одной незаклёпанной дыркой стоит.

Искала я её, но не нашла. Ни той дырки, но вообще хоть каких-то заклёпок. И на свадебный пир нас не позвали. Пришлось отправляться на рыбный рынок. А он в Висмаре знатный. И особенно удобен в пандемическую эпоху, ибо всячески приготовленная рыбка и всё,

что к ней полагается и прилагается, продаётся прямо на свежем воздухе, из оборудованных под это дело катеров. Рядом, на набережной, стоят столики, где можно удобно расположиться и спокойно поесть. И всё это с видом с одной стороны на старый порт, а с другой – на старые городские ворота – последние из пяти, и на закованный в камень ручей Мюленбах, поперёк коего стоит опять же старый и очень окривевший фахверковый дом.

Насладившись обедом и романтической панорамой, мы решили бесцельно побродить по городу. Авось попадётся на глаза ещё что-нибудь интересное. И оно, конечно же, попало. Вот, например, названия улиц.

Первое, что мне пришло в голову, когда я увидела табличку, на которой было написано ABC-Straße, что это улица Букваря. Тем более, что в 13 веке здесь жили монахи, которые, по логике, вполне могли учить желающих грамоте, что и оправдало бы такое название. Но нет. Сначала она действительно была улицей Монастырских братьев, а потом, после Реформации, здесь стали строить доходные дома, «пронумерованные» буквами от А до М. Вот так она и превратилась в ABC-Straße.

Известно, что в средние века ремесленники одной гильдии обычно селились неподалёку друг от друга. Это и для мастеров было сподручнее, и заказчикам удобнее. Поэтому во многих населённых пунктах до сих пор есть улицы Кузнецов, Столяров, Портных и Башмачников. А в Висмаре дополнительно к ним есть ещё и улицы Повитух и Гробовщиков. Но самое замечательное название – Tittetasterstraße, то есть улица Ощупывателя груди. Мужчины, расслабьтесь! Это тоже ремесленная улица. Но ремесло совсем не то, о котором вы размышляли. На этой узкой улочке собирались кормилицы, чтобы наняться на работу – кормить младенца очередной замороженной аристократки, или женщины, у которой по каким-то причинам пропало молоко. Профессиональную пригодность канди-

даток определяла всё та же повитуха, ощупывая груди на предмет их заплотности искомым продуктом.

Есть ещё одно прекрасное название – Frische Grube, что значит Чистая канава. Появилась она в 13 веке и несла в себе, в противоположность другим канавам, питьевую воду для горожан. А мостик через неё – Свиной. И никто не знает – почему? Построен-то он давным-давно, а вот совсем недавно, чтобы оправдать его имя, на каждый из четырёх углов посадили по весёлой бронзовой свинке. Одна роет пяточком землю, другая присела на задние ноги, третья приготовилась вывалиться в грязи, а последняя довольная лежит, задрав кверху конечности, будто просит, чтобы ей почесали животик. Судя по отшлифованным до слепящего сияния поверхностям, не все туристы способны устоять. И чешут, и гладят, и просто прикасаются, чтобы довернуть чашке свои самые сокровенные чаяния. «Блажен, кто верует...», мы же просто сфотографировали их и потопали дальше.

Тема чистой питьевой воды неожиданно продолжилась на Рыночной площади. До 16-го века город вполне обходился канавами, но население росло и потребность в воде – тоже. Висмарское начальство созвало совет, выделило средства, на которые в 1565 году был построен Wasserkunst – Водное искусство. Заключалось оно в том, что из Мельничного пруда и подземных родников по деревянным трубам в коллектор собиралась вода и посредством водопровода доставлялась в 220 жилых домов и 16 общественных заведений. Красивое сооружение в виде беседки появилось лет на сорок позже и строилось под аккомпанемент грандиозного коррупционного скандала. За ним последовал скандал «морально-нравственный». На восточной стороне Водного искусства были установлены обнаженные мужская и женская фигуры, из нижней части животов коих лилась вода. Любители сказок окрестили парочку Русалом и Русалкой, религиозно настроенные – Адамом и Евой, а не особо выбирающие слова – сами знаете как. После этого скульп-

птуры были демонтированы и упрятаны в музей. Менялись времена и нравы, синхронно фигуры перемещались из «заточения» на волю и обратно. Сейчас они снова питают живительной влагой всех жаждущих. Мы тоже наполнили свои опустевшие бутылки, а когда оторвали от источника взгляд, обнаружили на Рыночной площади множество замечательных домов, построенных в разные эпохи. Среди них выделялся «Старый швед» – красавец в стиле кирпичной готики. Возведён в 1380 году и к Швеции имеет такое же отношение, как и весь Висмар. Изначально на первом этаже дома находились жилые и коммерческие помещения. Остальные были заняты под склады. Теперь здесь расположен одноимённый ресторан.

Немного раньше «Старого шведа», в одном из домов, на который мы случайно набрали, на свет появился Клаус Штёртебекер. Это тот, который свои якобы клады, якобы на Рюгене, якобы закопал. Вот с такой же вероятностью сей персонаж родился в Висмаре. Есть паратройка городов, которые с этим категорически не согласны. Не знаю, уж какие памятные доски висят на родовых гнёздах там, а тут Штёртебекер изображён жутко брутальным и, как и положено завзятому пирату, с повязкой на одном глазу. В левой руке он держит нож, а поднятыми средним и указательным пальцами правой руки клянётся быть верным Виталийскому братству. И вот именно в этом месте выясняется, что никакой Штёртебекер – не грабитель и не разбойник, а совершенно добропорядочный христианин, снабжавший осаждённых в Стокгольме жителей провиантом (провиант на нижнесаксонском звучало *Vitalie*). Откуда он добывался? Ну, вот, например, в 1393 году флот братства разграбил Берген, а в следующем – Мальмё. К тому же мимо острова Готланд, где витальеры сделали свою базу, проплывали многие богатые корабли, не оставленные братьями без пристального внимания.

Пока между шведами и датчанами шла война, ганзейцы смотрели на все эти про-

делки сквозь пальцы. Но в 1395-ом она закончилась, и Стокгольм перешёл под управление Ганзы, более не желавшей нести убытки от разорения своих судов. Началась борьба.

Сперва удача благоволила братьям, и они даже захватили города Выборг и Або (будущий Турку), но вскоре рыцари Тевтонского ордена отвоевали Готланд и очистили Балтику от пиратов. Витальерам пришлось перебираться на «промысел» в Северное море. И здесь поначалу всё у них складывалось удачно. К тому же через брак Штёртебекера с дочерью фризского вождя удалось заручиться покровительством местных властей. Но теперь бурная деятельность братства беспокоила купцов Гамбурга и Бремена. На ганзейском собрании решили отправить на разборки с витальерами флот в составе 11 кораблей и 950 человек.

В мае 1400 года у фризских берегов состоялась битва, в результате которой 114 пиратов были убиты. Остальные разделились на три части. Одна отправилась в Норвегию, другая нашла защиту у Альбрехта Голландского. Третья под командованием Клауса Штёртебекера двинулась в сторону острова Хельголанд и приняла там бой с ганзейскими силами. 40 пиратов погибли сразу, 70 взяты в плен и позже обезглавлены. Среди последних был и Штёртебекер. Виталийское братство как явление перестало существовать.

Это история, подтверждённая документами. Как видите, она не шибко длинная. Зато выдуманные легенды о Штёртебекере не знают границ ни в пространстве, ни во времени. Его как национального героя воспевали все, включая нацистов и коммунистов. Слагались баллады, писались романы, сочинялись песни, создавались монументальные полотна, рисовались комиксы, ставились фильмы и пьесы, в финале которых обезглавленный герой пробегает 12 метров и падает лишь тогда, когда палач делает ему подножку. И это, на мой неискушённый взгляд, единственная правда, ибо Клаус Штёртебекер и прежде-то не особо пользовался своей головой.

ГЛЕБ ПУДОВ

МНЕ НРАВИТСЯ ЧИТАТЬ, ПИСАТЬ, ПУТЕШЕСТВОВАТЬ

Лада Баумгартен: Глеб, вы родом из Свердловской области, а откуда точнее? дах. Но после inferнальных 90-х все изменилось.

Чем примечателен ваш родной край? **Лада Баумгартен:** Насколько я знаю, Nature, history, people – something else? your first specialty, which you studied at, «Automation of thermal processes». And how did the transition to everyone not in the adjacent industry: from nuclear energy to art education? Or do I know something, and these two directions have something in common?

Глеб Пудов: Я родом из города Заречного Свердловской области, это – пригород Екатеринбурга. Изумрудные леса и зеркальное озеро создавали бы идеальную картинку при мысли о Родине, если бы не одно большое и жирное НО. Lake is artificially created for cooling the reactor of the atomic power station, which is located in three kilometers from the city and is a grade-forming enterprise. Overwhelming number of city residents – workers of the atomic power station. Previously this gave a certain elite tint to the local culture: almost everyone studied in the universities of the Urals, many went on business trips abroad, students of the school were winners in regional olympiads.

Озеро создано искусственно для охлаждения реактора атомной станции, которая располагается в трех километрах от города и является градообразующим предприятием. Подавляющее число жителей города – работники атомной станции. Раньше это придавало некий элитарный оттенок местной культуре: почти все учились в вузах Урала, многие ездили в заграничные командировки, ученики школ побеждали в областных олимпиа-

Глеб Пудов: После окончания школы я попал в специальное учебное заведение, гордо именовавшееся поначалу «Белоярский энергетический техникум» (БЭТ), затем повысившееся в чине и звавшееся теперь Белоярским политехническим колледжем. С тех пор заведение поменяло множество вывесок, но суть осталась та же. В Заречном, где оно дислоцировалось, существовала поговорка «Ума нет – иди в БЭТ». В целом она точно отража-

ла контингент учащихся и царившую там атмосферу. В техникум местные родители обычно отправляли тех своих чад, насчет умственных способностей которых не питали иллюзий. Вынужден с пригорбнем сообщить, что и я оказался в кругу избранных. Прогнувшись под железной волей родителей, я окончил техникум, но пребывание в нем не оставило сколько-нибудь заметных следов в моем сознании. Я помню только колоссальных размеров чертежи, в которых я понимал меньше, чем капитан Кук в языке аборигенов. Вспоминаются также два несчастных вольтметра, павшие жертвой моей некомпетентности. Именно им я обязан мыслью о своей полной профнепригодности на ниве атомной энергетики. Спасая последнюю (и заодно – почти все человечество), я решил сменить профессию.

Лада Баумгартен: Сегодня вы работаете в Русском музее Санкт-Петербурга, являетесь автором множества научных работ и нескольких монографий – вот это скачок!.. И за какой период времени вы это все успели, какая рука провидения вас привела в Питер?

Глеб Пудов: На сегодняшний момент я – автор более 85 научных статей, 3 монографий и одного библиографического указателя. А Петербургом меня «заразила» мама. Мы путешествовали ежегодно в середине лета. Уже в поезде намечался список «мест, обязательных для посещения». Обычно в него входили все хрестоматийные достопримечательности Петербурга: Эрмитаж, Лавра, Крепость, Всадник, прочие каменные и медные прелести. Поездка всегда проходила удивительно, я никогда не уставал смотреть на много раз виденные шедевры. Наверное, как я думаю сейчас, причиной этих путешествий была та самая тоска по культуре, о которой писал О. Э. Мандельштам. При всей любви к Родине, при всем уважении к ней, у нее никогда не было Дворцовой площади, Эрмитажа, Летнего сада. Можно много и увлеченно гово-

рить о том, что красота Урала в другом, что горнозаводское искусство имеет свои шедевры, что рифейский климат гораздо полезнее чухонского, однако факт остается фактом – меня все больше тянуло в Петербург и классе в восьмом я решил, что, если жить в России, то жить в городе святого Петра.

Значение этих поездок имело благотворный смысл кружки воды в иссушенной пустыне. Я понял, что мир во все не заканчивается за пограничными столбами области, что до сих пор я жил в крайне упрощенной среде. Естественно, у меня возникло желание покинуть ее. Своеобразной репетицией стало пребывание в Екатеринбурге в качестве студента. Однако оно почти с самого начала лишилось этой все объясняющей причины. То есть я жил в большом городе не потому, что был студентом отсутствующего в моем родном населенном пункте высшего учебного заведения, а по той простой причине, что мне нравилось жить именно в мегаполисе, коим и являлся Екатеринбург (мегаполисом его можно назвать скорее в количественном смысле, чем в качественном). Относительная редкость моей профессии (искусствовед), неистребимое желание жить среди гранитных домов и мостовых, а также ненависть к унылым бетонным коробкам Екатеринбурга заставили меня купить билет на поезд и попрощаться с уральскими пенатами.

Лада Баумгартен: А когда вы обратились к стихам и их написанию?

Глеб Пудов: В ранний период моего житья-бытья в Петербурге я ощущал себя одним из посланцев, отправленных князем Владимиром на поиски веры. Поначалу это мне казалось странным, ведь до переезда в Северную Венецию я уже был знаком как с русской, так и иностранной поэзией. В университетские годы я много переводил английских и немецких авторов. Конечно, выбор мой был более чем фантастичен, меня прельщали даже мертвые птички и золотые

косы немецких романтиков. До сих пор прихожу в умиление, читая сии незабвенные строки: «Ich kann das Wort nicht vergessen» или «Ich weiss nicht, was soll es bedeuten». Тогда это воспринималось не только как последнее слово в поэзии, но и как ее неоспоримые вершины.

Но читал я в ту пору иначе, чем в Петербурге. Этот город стал для меня неким катализатором. В бытность мою студентом я не видел в стихах ничего, кроме благозвучия и странным образом вырастающего из этого благозвучия смысла. Но это был великолепный период для моего стихотворного будущего. Что-то меня заинтересовало, задело, заставило думать о рифмах и размерах. Поэтому по приезде в Петербург я представлял вполне подготовленную почву. И семена дали ростки.

В первые петербургские месяцы я беспорядочно читал чужие стихи. Мною овладело некое подобие интеллектуальной лихорадки, умственное обжорство в ту пору превзошло все возможные пределы. Я понял, что многое упустил, о многом не подумал, многое не почувствовал. В стихах открывалось что-то совсем нездешнее, неземное. Начинал я с Пушкина (вопреки устоявшемуся мнению о «школьном» Пушкине, никакого отвращения он у меня не вызывал). Через Марину Цветаеву я гренадерской поступью приходил к Мандельштаму, от него – к Ходасевичу, Бальмонту и Блоку, потом прыжок совершался к Щирикову. У каждого я находил что-то созвучное, близкое. Однако в то же время я чувствовал, что мировоззрение этих авторов имеет в себе то, с чем я в корне не согласен. Разумеется, глупо по лирическому герою судить об авторе. Но я читал не только стихи и прозу, но и биографическую и критическую литературу.

Более всех меня затронул Александр Александрович Блок. Вместе со стихами поэта часто перенимается его образ жизни. Причем последний воспринимается

крайне поверхностно и упрощенно. Это было началом моего периода бури и натиска. Теперь я не воспринимал свою жизнь без рифмованных и нерифмованных строчек. Как большинству неофитов, мне были свойственны преувеличения и излишества. Я стал мрачным, скучным, неразговорчивым. Много времени проводил на улицах ночного Петербурга, забредал в пустые кафе, где заказывал грог и капучино. Иногда красное вино. В полубезумном состоянии шептал возникающие в мозгу блоковские строки. Спутников и спутниц у меня не было, кроме моих *affectus animi*. Можно было подумать, что я занят старательным исполнением трех известных заветов В. Я. Брюсова молодому поэту. О чем я думал, кроме незнакомок и пустынных кварталов? Писал стихи. Любая мысль привычно заточалась мной в какой-либо размер. Тогда это были – разумеется! – ямбы. Любое происшествие я бесстыдно эксплуатировал. Безотходное производство. Однако по поводу этих стихов муза, часто выражающаяся на латыни, могла бы сказать: «Plus sonat quam valet!» Хуже всего то, что и жизнь в отместку перестала меня воспринимать без рифмованных и нерифмованных строчек.

Увлечение стихами Блока, как и любое другое увлечение, не было продолжительным. Оно длилось 3–4 месяца. Постепенно я обнаружил, что в песне под названием «Серебряный век» трагический тенор Александра Блока хоть и определял мелодию, но был далеко не единственным. И это было лишь продолжением блуждания в моем личном темном лесу, ибо свой ориентир я так и не обрел.

Лада Баумгартен: Сколько времени вы посвящаете творчеству?

Глеб Пудов: Моя Вселенная держится на трех китах: семья, творчество и спорт (в первой и последнем есть свои достижения, но это другая история). Если я не занят семейными делами и спортом, то занят творчеством. В моем слу-

чае оно бывает научным и художественным. Это как два крыла одной птицы.

Лада Баумгартен: Сколько Вы выпустили книг, какие и где?

Глеб Пудов: Мои книги: «Кентавры, боги и сатиры» (2014, Алетейя, Санкт-Петербург), «Представления» (2015, Алетейя, Санкт-Петербург), «Путями Ионы» (2015, Алетейя, Санкт-Петербург), «Новгородские письма» (2016, Stella, Германия), «Эстетика одиночества» (2017, Первый класс, Санкт-Петербург), «Эхо» (в соавторстве, 2019, Медисонт, Минск), «Византийские сны» (2020, Издательские решения), «Пока светает небо тишиною» (2020, Издательские решения) и «Поют переспелые травы...». Переводы из белорусской поэзии (2020, Союз писателей Петербурга).

Лада Баумгартен: Я знаю, что до 2016 года вы не состояли ни в одном поэтическом объединении. Что тому было причиной? И изменили ли вы на данный момент отношение к писательским организациям, если да, то на какое и благодаря чему?

Глеб Пудов: Приблизительно в 25 лет произошло мое первое посещение заседания некоего литературного объединения. Мне всегда хотелось посмотреть на людей, пишущих стихи. К тому же пишущих старательно и долго. Воображение рисовало мне этаких со взором горящим, с розовыми бантами, иногда заменяемыми деревянными ложками, возможно, в крестьянских рубахах или еще в чем-нибудь поэтическом.

Я показал свои вирши поэтессе, волею судеб оказавшейся сотрудницей того же федерального учреждения культуры, что и я. Она подарила мне книгу своих стихов и пригласила прийти на заседание Лито, членом которого состояла.

Меня постигло разочарование. Шумная компания очень взрослых людей со старушкой-секретарем. Борьба сомнений. Неспособность выслушать мнение оппонента. Нескрываемое сожаление Главного о потере своего времени, которое могло быть потрачено на пополнение поэ-

тических хрестоматий. Выслушав стихи одной начинающей и потому очень волнующейся поэтессы, мэтры высказывали свои мнения. Чаще всего речь шла о недочетах в композиции стихотворения, о бледности образов, о небрежности к рифмам. Чувствовалось, что мэтры говорят то же самое приблизительно раз в неделю. Потом выступил Главный. Резюмируя вышесказанное, сей суровый господин с тяжелым взглядом долго твердил про тезис и антитезис, про внимание к точности рифмы и т. д. Закончил же он оптимистическим выводом. Последний заключался в том, что большинство недавно вышедших в свет стихов есть перевод бумаги и денежных знаков. Я вывел из увиденного тезис (пока он не чреват антитезисом): на подобные заседания я больше не ходок.

Но отношение к писательским организациям изменила в лучшую сторону Международная гильдия писателей. Это – серьезное учреждение, которое выполняет все, что обещает.

Лада Баумгартен: Как вы считаете, в чем секрет успеха современного писателя?

Глеб Пудов: Секрет успеха современного писателя стар как мир – писать хорошо. Однако сегодня значительно выросла роль «самопродвижения», пиара. Это было и раньше, но не в таких масштабах.

Лада Баумгартен: А о чем вы мечтаете?

Глеб Пудов: Это звучит грустно, но мечты у меня нет. Мне нравится читать, писать, путешествовать. И первое, и второе, и третье – лишь открытие мира, постижение его граней, неисчерпаемого многообразия. Это я и пытаюсь делать по мере возможности. А в мечте из серии «А вот было бы прекрасно, если бы...» не вижу смысла, – если к чему-то появится искреннее стремление, то постараюсь достичь желаемого. Хотя стремлений в последнее время все меньше и меньше.

ВЛАДИМИР ЧИКУРОВ

ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ

Выражение «ищите женщину» известно уже давно. Все его слышали и знают, но почему-то не все принимают этот глубинный смысл на практике... Суть этого выражения по факту применима, как для индивидуальных эволюционных процессов, так и для общественных. И тот, кто сумел понять «женское предназначение», начинает совершенно по-другому относиться к жизни и выстраивать совершенно новые взаимоотношения...

Те, кто сумели развернуть исторический фантик и увидеть тайное содержание исторического прошлого, знают какое тотальное влияние оказали женщины на индивидуальные судьбы, и судьбы целых народов, как в положительном, так и в отрицательном плане. В последние столетия это влияние было в основном отрицательное...

Но слава Богу мы вошли в Новую Эру, когда с каждым днём нарастает мужская созидательная осознанность, которая сегодня учится обустривать Мир по Настоящему Божественному Замыслу на Общее Эволюционное Благо. И те женские Души, которые начали способствовать мужскому Душевному

возрождению, наконец-то познают благодать настоящей Небесной Любви. Таким образом, выражение «ищите женщину» работает в оба направления – в сторону эволюции и в сторону деградации.

Душевные женщины, которые обучаются вдохновлять, помогать и любить созидательное мужское начало, способствуют процветанию Мира. А бездушные женщины, которые обучаются манипулировать, использовать и гнобить мужское начало, способствуют деградации Мира.

Сегодняшняя Новая Эра только ещё начинает разворачивать свои новые божественные энергии, поэтому Душевных женщин и мужчин пока ещё не так много на Земле. Но с каждым днём нас становится всё больше и больше. Весь старый Мир, который ранее гнобил Душевных творцов, теперь неизбежно перестраивается в услужение Душевному созидателям... И для помощи этому процессу создаём Светлый образ:

– Как весной распускаются первые прекрасные цветы, так сегодня в Мире расправляют свои крылья светлые человеческие Души. Душевные женщины ощущают внутри себя всё

больше тепла, нежности, спокойствия и гармонии. Направляют свою чистую любовь на Душевных мужчин и вдохновляют нас на Душевное созидание. Душевные мужчины кооперируются в дружные творческие союзы и создают новое прекрасное бытие. У всех Душевных людей повышается тонкая чувствительность, с помощью которой мы лелеем друг друга, бережём друг друга, защищаем друг друга и обустриваем Общечеловеческое Счастье. Наша тонкая Душевная чувствительность – это не слабость, а наоборот. С помощью новых тонких энергий мы создаём божественные светлые образы в тонких мирах, которые получают благословение Свыше и быстро воплощаются в материальном пространстве. Тёмные силы не успевают противодействовать нам, потому что наша Душевная Творческая Широта многократно быстрее, масштабнее и благостнее. Наши РОдославные Душевные женщины самые прекрасные в Мире. Мы благодарны вам. Ваша красота сияет прямо из божественной глубины, согревает любовью и с возрастом только расцветает!

ЛИТЕРАТУРНЫЙ САЛОН «ОБЩЕСТВО ЛЮБОМУДРИЯ»

Литературные салоны в Германии – характерная примета века Просвещения. И приоритетами у таких салонов в первую очередь неизменно являлись духовная и культурная составляющие. 21 век – эпоха информационных технологий, но духовность и культуру никто не отменял, разве что сам человек решил для себя чему и кому следовать, каким путем продолжать свой жизненный цикл и какие цели перед собой ставить.

Наши литераторы и те, кто влеком желанием пребывать в дружной и благодушной атмосфере, подтверждают: Лите-

ратурный салон при Гильдии писателей еще раз доказал, что культура объединяет, творчество вдохновляет, а радушие и благожелательность, умение слушать и прислушиваться, желание сотрудничества – та питательная среда, которая может и должна менять мир от негатива к позитиву, и не только в малом и ограниченном сообществе, а в том числе и на самом большом пространстве – как физическом, так и ментальном.

Это уже научно доказанный факт: наш внутренний мир – каков он есть по своей сути, тёмный или светлый, в свою оче-

редь затемняет или осветляет и сопрягаемых. Именно об этом писатели говорили на протяжении нескольких дней Литсалона, в этом ключе была выстроена и презентация программы «Мантры жизни – живи осознанно» блогера и писателя Зои Солис.

Посвящение в любомудры. Действительно, каждый проникся выдвинутыми идеями на данном культурологическом мероприятии, и каждый принял концепцию, выраженную словами Аминат Абдулмановой, народного поэта Республики Дагестан:

Миром правит любовь.

Мир спасет красота.

Все, что есть в мире зло,

Победит доброта!

А почему всё-таки «Общество любомудрия»? Это дань уважения старым традициям. В начале XIX века одноименный литературный кружок существовал в Москве. Члены общества сочиняли произведения в стихах и прозе, интересовались вопросами эстетики, литературы, теории искусства, философией, в том числе немецкой, изучали работы Ф. В. Шеллинга, Б. Спинозы, И. Канта, И. Г. Фихте, немецких натурфилософов и называли себя «любомудрами». Современные любомудры – те же творцы. И тогда, и сегодня любомудры считают важным вести популяризаторскую деятельность.

В рамках Литературного салона была представлена программа Миланы Гиличенски: «Новеллы как жизнь и философия». О жизнестойкости, человеческих масках и об отношении общества к людям, попавшим в сложные ситуации, литераторы размышляли и дискутировали с писателем и психологом-консультантом Надеждой Тевс. Состоялись также презентация двуязычной книги Владимира Авцена «Сердцебиение любви» и выступление творческой группы «Квартет-Интегрет» с литературно-музыкальной композицией на основе переводов немецких стихов и песен. Но и этим встреча твор-

цов не ограничилась – тут были и салонные игры, как в старые добрые времена, и чтение своих произведений аж до утра – для самых стойких, песни под гитару. Не обошлось и без особенных практик. В рамках программы «Медитация не цель, а инструмент» гости и участники были вовлечены в чайную и какао церемонию. Марина Ламбертц-Симонова погрузила писателей в волшебный мир какао и шоколада, тем самым подвигая писателей на вдохновенное творчество и более радужное восприятие мира. На самом деле что такое медитация? Это инструмент, который подготавливает человека к осознанному действию. Именно осознание помогает найти свой Путь и реализовать его. Ключевое слово здесь – реализовать. То есть, действовать, а не сидеть на подушечке в позе лотоса и просто «быть». Мы медитируем, замедляемся и погружаемся вглубь себя, чтобы вернуть себе ясность и вести себя соответственно. Бытие – всего лишь подготовительный этап для действия, переводящего нас на следующий уровень осознания. Только лишь когда человек практикует действие, он может по-настоящему БЫТЬ. Эти два понятия неразделимы. Именно тогда писатель становится словами, а певец – песней. Нет больше разделения – практикующий и практика сливаются воедино.

Ну и, конечно, писатели исследовали в том числе близрасположенные окрестности, побывали в старинном Саарбурге с очаровательным водопадом в центре старого города. Но самое главное – это всё-таки не прекращающееся позитивное общение единомышленников, людей, пребывающих на единой волне, где каждый мог представить свое творчество и познакомиться с произведениями коллег-творцов. Впрочем, разъезжаясь, писатели единодушно выразили желание продолжить литературные программы в подобном ключе. Поэтому будем рады вновь приветствовать писателей на следующем литературном салоне.

АЛЕКСАНДР БУЛГАКОВ

ПОВТОРЯЮТСЯ ВРЕМЕНА НАПОЛЕОНА

В своей работе я часто обращаюсь к одному интересному интернет-ресурсу – Центр изучения эго-документов «Прожито» (<https://prozhitto.org/>), который является, по сути, электронным архивом, в котором аккумулировано более 4 000 личных дневников на русском языке. Обращение к нему весьма помогает при подготовке статей, когда возникает необходимость узнать как о том или ином историческом событии или личности судили его современники. Однако и простое чтение документов, не связанное с конкретными задачами, – увлекательнейшее занятие, коему я иногда предаюсь.

Во время одного из таких чтений, когда я обратил свой взор на то, что писали очевидцы о событиях Отечественной войны 1812 г., случившихся в пределах Смоленщины, пришло стойкое ощущение о том, что у войн 1812 г. и 1941-1945 гг. не зря общее название – Отечественная, слишком уж много общих моментов. Не Бог весть какое открытие, подобная аналогия возникла не только у меня и буквально с первых дней Великой Отечественной войны. Возьмём хотя бы слова местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Московского и Коломенского Сергия (Старгородского) сказанные им в «Послании пастырям и пасомым Христовой Православной церкви» от 22 июня 1941 г., которые вынесены в заголовок этого очерка. Но в этот раз воспоминания очевидцев тех двухвековой давности событий, наложенные на всё, что я знал о другой войне, с окончания которой не прошло и века, плюс то, что все мы переживаем в настоящий момент, вызвали в моей душе неожиданно яркий эмоциональный отклик.

В данном очерке попытался передать те чувства, что посетили меня, избрав

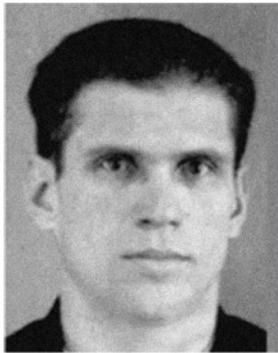
при этом формат, охарактеризовать который можно фразой «Sola scriptura». Хотя эта фраза получила распространение в средние века и первоначально в переводе с латыни означала один из тезисов Реформации – «только Писание», не будет, думаю, большой ошибкой, применительно к нашему случаю, перевести её как – «только то, что записано». Присутствие моё в очерке как автора я постарался ограничить до минимума, ограничившись «нарезкой» и структурированием текста первоисточников, а также краткой справкой об авторах воспоминаний и комментариями к тексту. Так же воздержусь от параллелей с современной действительностью, оставив это неблагодарное занятие на индивидуальный откуп моему читателю.

**Я всегда думал,
что война далеко**

1812

Князь Вяземский, Василий Васильевич (1775 – 3 декабря 1812) – участник Польской компании 1794 г. (в должности ординарца графа А. В. Суворова) и Русско-турецкой войны 1806–1812 гг., в Отечественную войну 1812 г. – шеф 13-го Егерского Полка, временно командовал 15-й пехотной дивизией 3-й Западной Армии, генерал-майор. По причинам, которые остаются до конца невыясненными, портрет Вяземского в «Военную галерею 1812 года» не попал.

16 сентября (4 сентября). Сегодня 10 лет минуло, как родился мой Иван. Какая перемена! Я жил мирно в Овидиополе с милою соучастницею, всё нам улыбалось, отечество было покойно, служба утешительна, царствование еще не тягостно. Россия гордо смотрела на возвращение Наполеона из Египта, считая

Дмитриев

Андреева

Пушкин

Юров

Дурново

Красновский

Афиногенов

Державин

Бунин

Колесникова

Вульф

Самойлов

Нечкина

Павлов

Комский

его обыкновенным удальцом. Славилась Суворова победами в Италии, не могли и предполагать замыслов Наполеона. Если бы тогда кто сказал, что Наполеон будет в Смоленске, – посадили бы на стул и пустили кровь, – а в 10 лет, что теперь скажем? Что будем делать?

1941

Н. Н. – жительница Смоленска, школьница, позже – сотрудница библиотеки. Дневник начала вести в момент эвакуации из Смоленска (по настоянию родственников дневник будет публиковать анонимно).

Когда 22 июня объявили войну с Германией, мне не верилось. Казалось, что не будет ничего страшного, и все будет по-прежнему. Но по-прежнему уже ничего не было. Начались частые тревоги. Ночью вскакивали как сумасшедшие, надевали противогазы и бежали на улицу. Уже на второй день начали рыть щели. А на третий день уже в них прятались. Погода все эти дни была очень хорошая. И вот, когда я вспоминаю теперь Смоленск, то он всегда в моей памяти солнечный. 24 июня ночью фашистские самолеты сбросили первые бомбы. Одна бомба пролетела низко над нашим домом. Это было очень страшно. Она так завывала, что мороз по коже.

Нечкина, Милица Васильевна (12 февраля 1901 – 16 мая 1985) – историк, специалист по истории России XIX века, профессор МГУ, академик АН СССР, академик АПН СССР.

23 июня. Вечером звонит «Пропагандист». – Вот видите, до чего мы попали в точку (о статье 1812 г.). Вы сами понимаете, что теперь нельзя говорить о сроках. Немедленно, сейчас же, завтра-послезавтра.

Утром я экзаменовала с 10 утра, а он позвонил после обеда. Я сказала об учёном совете, и он от имени МК звонил в университет и меня «снял» с учёного совета, чтобы я писала.

Но у меня стала останавливаться рука. Второй день войны, а я буду объяснять план отступления? Говорить – Смоленск сдали, и это правильно? Москву оставили, и очень хорошо. «С потерей Москвы не потеряна Россия?» Что я, с ума сошла? Каждое слово о 1812 г. наливается кровью сегодняшнего дня. Я люблю – или это чья-то глупость или... Всё мое гражданское чувство против.

Державин, Арсений Николаевич (6 сентября 1915, г. Смоленск – 19 февраля 1985) – 23 июня 1941 г., в то время – аспирант Смоленского педагогического института, был мобилизован в Красную Армию. В качестве командира взвода разведроты 20-й СД 288-го СП участвовал в боях за Смоленск. После тяжёлого ранения в августе 1941 г. – демобилизован. Кандидат физико-математических наук, заслуженный работник культуры РСФСР.

27 июня. Смоленские жители уезжают со своими пожитками за город, происходит самая настоящая эвакуация. Это всё – следствие вчерашнего налёта. Сегодня удалось попасть в город. Я был сильно поражён тем, что не увидел мою Нинуську. Она, как сказала мама, куда-то уехала. Куда, я ещё не знаю. Мама была дома, но тоже собиралась уходить куда-либо за город. Этого я никак не ожидал. Я всегда думал, что война далеко от Смоленска, что вся военная тяжесть [зачеркн.] не ляжет на Смоленск.

Бунин, Иван Алексеевич (10 октября 1870 – 8 ноября 1953) – прозаик и поэт, первый русский лауреат Нобелевской премии по литературе (1933).

17 июля. Четверг. [...] купил «Ed[ition] du Soir» [Вечерний Выпуск, фр. – авт.]: «Смоленск пал». Правда-ли?

Большое замешательство

1812

Эрстрем, Эрик Густав (29 мая 1791 – 25 апреля 1835) – швед, пастор, автор

учебников русского языка для иностранцев. Во время ведения дневника стажировался в Московском университете.

27 августа (15 августа). Официально объявлено, что город Смоленск занят французами и сожжён. Это сообщение привело Москву в большое замешательство. Русская армия отступила до города Дорогобужа в 30 шведских милях от Москвы. Вчера пришло известие, что обе армии стоят у Вязьмы, в 22 милях от Москвы.

Легко себе представить, какое беспокойство и даже страх вызвали эти вести. Многие уже уехали из Москвы в южные и восточные провинции, взяв с собой то, чем больше всего дорожили. Из Кремля на барках вывезли хранившиеся там ценности.

...

11 сентября (30 августа). На лицах жителей, в спешке бегущих из города, горе и озабоченность. <...> С грустью и болью смотрю я окрест. Ежедневно отправляются целые вереницы карет и отплывают барки с беженцами из Москвы. Москва вселяет ужас тем, что становится пустынной. Толпы московского плебса бесцельно слоняются по улицам, ожидая дальнейшего развития событий.

1941

Колесникова, Наталия Александровна (род. ок. 1929) – известный журналист, публицист, кинокритик, писатель. Во время войны – подросток, вела дневник.

24 июля. Немцы продолжают наступать, взяли Смоленск. Москва преобразилась: на улицах лежат мешки с песком, во многих домах выбиты стёкла и окна забиты фанерой.

Афиногенов, Александр Николаевич (22 марта (4 апреля) 1904 – 29 октября 1941) – драматург.

17 июля. Итак – вот оно, «Смоленское направление»... То, после появления ко-

торого в сводке Чуковский и Федин хотели покинуть Москву... И Москва сегодня снова, как неделю назад, – в панике. Снова выезжают наркоматы.

Передовая «Правды» призывает быть готовыми идти на любые жертвы.

Слухи, несмотря на закон о них, ползут один хуже другого... «Дно взято... Смоленск взят мотоциклистами... Можайск бомбят... Немцы под Киевом...» и т. д. А тут ещё введение политкомиссаров в армии, отменой которых недавно так гордились... Комиссар должен... своевременно распознавать измену... Значит, такая есть.

...

14 августа. Итак – «несколько дней назад наши войска оставили Смоленск»... На самом деле, как говорят, город сдан нами лишь вчера, несмотря на все приказы не сдавать его. Значит – немцы идут.

В Москве, по словам приехавших оттуда, снова паника. Снова люди с узлами тянутся на вокзалы. Уезжать. Уезжать, куда глаза глядят...

Фальшивая попутчица

1812

Пуцин, Павел Сергеевич (1785 – 1865) – генерал-лейтенант, участник наполеоновских войн и подавления Польского восстания 1830 года.

14 августа (2 августа). Пятница. Лагерь в 30 верстах от Смоленска, по дороге от Рудни. Наш 5-й корпус имел возможность выступить лишь в 4 часа утра, прошел с Шеломец, дошел до своих прежних стоянок у Приказ-Выдры и прошел далее по Смоленской дороге. Грязь и невыгодность идти в хвосте большой колонны очень затянули поход. Мы достигли нашей стоянки только поздно вечером в полной темноте. В продолжение целого дня какая-то женщина шла с нашей колонной и говорила тем, кто её спрашивал, что она принадлежит генералу Лаврову. Все удивлялись таким ответом, пока

один шутник не вздумал за ней ухаживать и в порыве страсти сорвал головной убор, из-под которого показалась мужская голова. Оказалось, что это был шпион; его отправили в главную квартиру.

...

15 августа (3 августа). Суббота. На местах. Вчерашнее происшествие со шпионом заставило меня быть осмотрительнее. Заметив сегодня какого-то субъекта, одетого по-городски, который прогуливался по нашему лагерю и расспрашивал, где стоянка великого князя, я его арестовал и отправил к дежурному. Слышна пальба со стороны Смоленска.

1941

Н. Н.

В эти дни [судя по контексту, речь идёт буквально о первых днях войны – 22-24 июня – авт.] массами ловили шпионов. Многих ловили дети. Одного шпиона нашли на польском кладбище, переодетого цыганкой. Много шпионов поймали в военной форме. К одним на дом пришли шесть человек и потребовали поест. Жена стала их кормить, а муж пошел и привел из унквде. Их забрали и они оказались шпионами. Шпионы очень много навредили. Когда начиналась бомбежка, они с военных предприятий давали ракеты. Директор военного завода № 35 оказался вредителем. Профессор Некрасов тоже, и много других, которые стояли на военных государственных постах.

...

25 [июня] <...> Приехали мы в Сож в 15-и км от Смоленска. Нас разместили в школе. <...> Во втором часу ночи мы все проснулись от сильной стрельбы. В Смоленске началась бомбежка. <...> Наутро мы узнали, что несмотря на то, что над предприятиями зажигали ракеты, фашистские самолеты нику-

да не попали, а разрушили только несколько домов. Все щели в городе были отравлены.

«...и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы <...>

Совсем даже были бы другие порядки-с»

1812

Князь Вяземский, Василий Васильевич.

11 сентября (30 августа). Мы по сю пору еще не знаем, где неприятельские корпуса расположены и какое их намерение, – мало денег, нет верных шпионов. Обыватели преданы им, жиды боятся висельницы.

Чичерин, Александр Васильевич (1793 – 17 августа 1813) – поручик Лейб-Гвардейского Семёновского полка, участник Отечественной войны (в начале войны офицер 9-й роты под командованием упомянутого выше П. С. Пущина – авт.).

14 ноября (2 ноября). Квартиры в Щелканове.

Вчера мы прошли только 15 верст к Красному и остановились здесь, в 35 верстах от Смоленска. <...> Жители этой губернии не разорены. Они добровольно все предоставили французам, устроили для них магазины фуража и продовольствия и большею частью сохранили свои дома и скот. Некоторые из нас сурово упрекали этих несчастных крестьян за то, что они хорошо приняли французов. Но разве не следует обвинять в этом скорее дворянство? Жадные и корыстные помещики остались в своих владениях, чтобы избежать полного разорения, и, волей-неволей содействуя замыслам неприятеля, открыли ему свои амбары; проливая искренние слезы и рассуждая о патриотизме, они верности отечеству предпочли удовлетворение своего корыстолюбия [Некоторые дворяне в Белоруссии охотно присягнули Наполеону и снабжали его армию продовольствием и фура-

жом. После вступления русских войск в Могилев губернский прокурор Вакар был уволен, а архиепископ Варлаам, приводивший духовенство Могилевской губернии к присяге Наполеону, лишён сана – «Прожито»].

...

3 января (22 декабря). Вильна.

Продолжение «Размышлений о кампании». В Москве оставаться ему (я имею в виду Наполеона) нельзя было, так как он терпел там во всём недостаток, наше нападение 6-го числа показало ему, что мы не дремлем; ему приходилось опасаться всего, и он надеялся удовлетворить нас, удалившись из Москвы, чтобы спокойно занять зимние квартиры в тех губерниях, которые были ему преданы и в которых у него были громадные магазины. Узнай мы об его отступлении двумя днями позднее, он мог бы спастись. Его корпуса отходили бы безопасно, и он вступил бы – правда, после очень трудного марша – в такие области, где мог бы легко нас остановить.

1941

Красновский, Сергей Иванович (18 сентября 1904 – 6 декабря 1970) – военврач 3-го ранга, руководил группой подпольщиков, действовавшей в районе Красного Бора.

30 июля 1941 года Смоленск, по рассказам жителей, был полностью взят <...>. Картина была жуткая: дымилась пожарища, по улицам валялись трупы бойцов и гражданского населения, толпы оставшихся людей занимались грабежом вещей из домов, оставленных жителями. У спиртоводочного завода толпа человек в сорок униженно выпрашивала у немца, стоявшего в карауле у ворот, водки <...>. Немцы шныряли по всему городу – взламывали двери в оставшихся домах, забирали или разбивали вещи, а после их ухода в эти дома бросались русские жители и грабили то, что не успели разграбить немцы.

...После захвата города немцами и начала устройства видимости якобы русского управления Смоленском во главе с господином Меньшагиным многие жители, одураченные этой бутафорией, в самом деле думали, что немцы пришли не завоёвывать и поработать русский народ, а только прогнать большевиков и евреев. Эта часть населения настроена по отношению к немцам как бы нейтрально. Другая же часть, награбившая много вещей в первые дни войны при отступлении наших войск, боялась прихода Красной Армии по той причине, что с наворованным придётся расстаться и отвечать за грабежи. Особо неистовствовали домовладельцы, у которых сгорели дома. Они проклинали товарища Сталина и всех большевиков, призывая на их головы все несчастья, какие только существуют. Полны были радости от прихода немцев и разного рода дельцы – спекулянты, торговцы, предприниматели.

...Ни в какой степени не оправдывались надежды торговцев и предпринимателей. Для иллюстрации я приведу пример одного предпринимателя, К. Этот господин решил открыть баню. Захватил котёл и некоторый запас дров. По поводу этого банного открытия газета «Новый путь», издающаяся оккупационной администрацией, поместила большую статью под заголовком «Ростки новой жизни». В этой статье восхвалялись инициатива и предприимчивость «истинно русских людей», а сам господин К. величался «русским самородком» и т. д. Но в скором времени о его бане узнали немцы и начали её усиленно посещать. Денег, конечно, не платили. Моются целый день, а потом дадут господину К. закурить сигару и уйдут. Кончилось дело тем, что однажды вымывшаяся в этом заведении команда немцев заболела сыпным тифом. Специально созданная комиссия признала, что это произошло благодаря бане К. Ему всыпали палок, а баню сожгли. Аналогичной была и судь-

ба различных сапожных и других артелей. В открывающиеся мастерские немцы принесут починять обувь, а за работу дают лишь закурить. Если же с них владец мастерской спрашивает марки или им покажется дорого, то они просто набьют морду и уйдут.

...Несмотря на все усилия и потуги Меньшагина и его приспешников наладить торговлю, это дело не получается. Имеют право хождения как ценность германская марка и русский рубль. Все чиновники получают зарплату рублями. Магазинов нет, а на базаре крестьяне продукты продают только на марки, ибо за марки у немцев можно купить им затем табака, сахарина и мыла. На русские деньги немцы ничего не продают. Кроме этого, на все продукты введены твердые цены: 1 кг хлеба – 1 руб., 1 литр молока – 50 коп. Крестьяне за эту цену отказываются продавать и стараются свои продукты обменять на товар – галоши, ботинки и прочее. Но это запрещено. Если такой обмен на базаре замечают полицейские, то товар отнимают. Немцы организовали общество «Восток». Этот «Восток» в Смоленске открыл два магазина, в которых на русские деньги продают захваченные русские товары ширпотреба – пуговицы, тесьму, стаканы, графины. Из Германии никакого товара не везут, несмотря на даваемые обильные обещания загрузить Русь самыми разнообразными товарами.

Errare humanum est

1812

Пуцин, Павел Сергеевич.

21 августа (9 августа). Пятница. Лагерь у Усвятья. Выступив в 9 часов утра, остановились возле Усвятья в огромной долине. Это когда-то было поле сражения, на котором погибло много народа в сражении русских с поляками. Граф Полиньяк спросил одного пленного французского офицера, давно ли он из Франции. «Все три дня», – ответил тот. Граф

изумился, тогда француз повторил: «Конечно, три дня, разве Смоленск не принадлежит Франции?»

1942

Курт Цейтцлер (9 июня 1895 – 25 сентября 1963) – немецкий генерал-полковник, участник Второй мировой войны. В 1942–1944 годах начальник штаба сухопутных войск (ОКХ).

Несмотря ни на какие обстоятельства, Гитлер всегда принципиально отказывался соглашаться на оставление какой бы то ни было территории. На этом принципе, если его так можно назвать, Гитлер особенно упорно настаивал в своей знаменитой речи о Сталинграде, с которой он обратился к немецкому народу в октябре 1942 г. Он сказал: «Немецкий солдат остается там, куда ступит его нога».

Военный закон суров

1812

Пуцин, Павел Сергеевич.

3–4 августа (22 июля – 23 июля). Понедельник и вторник. На местах. В лагерях отслужили благодарственный молебен по случаю тезоименитства государыни. Я опять провел день в Смоленске. Вторая Западная армия князя Багратиона присоединилась к нашей. Мы можем ждать решительных действий. Все мы горим нетерпением сразиться, каждый из нас готов пролить кровь до последней капли, и, если нас хорошо направят, мы причиним неприятелю много вреда. Новый военный закон в нашей армии очень суров; сегодня расстреляли двоих за мародерство. От каждой роты командировали по одному человеку присутствовать при исполнении казни.

1941

Державин, Арсений Николаевич.

10 июля. Сейчас у нас происходит собрание командования роты. Речь идет о нарушении дисциплины рядом красноар-

мейцев и командиров нашей части. Очень неприятно все это, т. к. нельзя будет теперь так свободно ходить в город. Вре- мя сейчас очень и очень тяжелое. Сего- дня, например, утром все мы присутст- вовали при расстреле одного [зачеркн.] интенданта – за паникерство и за убий- ство красноармейца во время 1-й бомбар- дировки Смоленска.

Афиногенов, Александр Николаевич (22 марта (4 апреля) 1904 – 29 октября 1941) – драматург.

30 июля... Приехал с фронта Габри- лович. Говорит, что первые недели вой- ны – наше сплошное паническое отст- упление, всеобщая путаница, когда все линии были прорваны, когда все каза- лось проигранным... Армия бежала! И только сейчас удалось остановить бег- ство... Закрепиться кое-как у Смолен- ска. Начать сопротивляться не парти- зански, а стратегически.

Речь Сталина явилась как раз в са- мый критический, смертельный момент для нас... Теперь понятны многие недо- молвки и слова... Вирта рассказывает, что расстреляны 12 генералов во главе с Павловым, генералом танков... За па- нику и оставление фронта. Да, дорогой це- ной купили мы линию остановки немцев.

Что ведь сеяли, то и жали

1812

Пуцин, Павел Сергеевич.

10 ноября (29 октября). Вторник. ...Се- годня нам пришлось видеть множество пленных, которые вызвали действи- тельно сострадание. Они полунагие, не- которые из них сообщали нам, что уже 12 дней ничего не ели. Изнеможение не давало им возможности идти, а жесто- кость сопровождавших их казаков ино- гда не знала мер. Я видел одного умер- шего от кровоизлияния, а товарищ его лежал с ним рядом в этой луже крови и спокойно ждал, когда смерть избавит его от мучений.

Дурново, Николай Дмитриевич (1725 – 1816) – генерал-аншеф, сенатор.

18 ноября (6 ноября). ...Взятые нами пленные в плачевном состоянии. Они почти все умирают от холода и исто- щения, радуются при виде издохшей ло- шади, бросаются на нее с остервенени- ем и пожирают совершенно сырое мясо. Привычка видеть их ежедневно и в та- ком количестве – причина того, что они не вызывают в нас ни малейшей жало- сти. Мы смотрим на эти сцены ужасов с большим равнодушием. Утром мы про- шли мимо одного из этих несчастных, который лежал совершенно голым в ле- су и не подавал почти никаких призна- ков жизни. Князь Александр Голицын при- казал одному из драгун его застрелить, как он сказал, жалея его, чтобы он не мучился еще несколько часов.

1943

Юров, Сергей Гаврилович (15 августа 1915 – 9 июня 1993) – доктор техниче- ских наук. В 1943 г. – старший научный сотрудник во Всесоюзном электротехни- ческом институте, работал по тематике «проблемы светомаскировки».

11 сентября. Сегодня я в поезде слы- шал разговор двух бойцов – старого, участника гражданской войны и молодо- го, находящегося с первого дня на фронте. Его психология такова: немцы хуже ско- тов, сейчас их берут в плен или очень большими партиями, или по приказу привести «языка». Во всех остальных случаях они уничтожаются. Пленных взяли довольно для восстановительных работ, если нужно, возьмем ещё, но сей- час пока не нужно. Сейчас немцы про- сто бегут и зачастую даже не успева- ют уничтожить имущество. Сейчас война на истребление, и поэтому, если сдаются в плен окружённые и припер- тые к стенке, то с ними возиться нече- го. Старый говорил о милосердии к плен- ным и приводил примеры из граждан- ской войны.

Самойлов (Кауфман), Давид Самуилович (1 июня 1920 – 23 февраля 1990) – советский поэт и переводчик. Во время описываемых ниже событий – пулемётчик на Волховском фронте.

23 сентября. ...Эпизод с пленными. Взят в плен лейтенант со связным. Связной ранен. Наши его перевязывают, обращаются по-солдатски дружелюбно. Смеются, мол, Гитлер капут. Тот улыбается: капут, капут. Потом сообщают в штаб. Приказ: лейтенанта доставить, связного расстрелять. И те, кто шутил, расстреливают так же беззлбно. Даже жалеют: молодой, небось баба дома. Что ж – война. И садятся обедать.

Комский, Борис Григорьевич (2 февраля 1924 – 12 февраля 2011) – во время войны: рядовой – сержант – младший лейтенант. После войны – журналист.

3 октября. Добрик.

...По дороге вели группу пленных немцев. Часть из них добровольно перебежала на нашу сторону. Жители проходу им не давали, ругали и по-русски, и по-немецки: «Куда вы их гоните, змеев, убивайте на месте. Разорили, разграбили». А немцы только виновато улыбаются и лепечут: «Я не жег, я не бил». В одной деревне наварили бабы картошки и высыпали на землю: «Ешьте! Хватит с вас гусей и яек».

1991

Павлов, Вячеслав Иванович (6 октября 1934 – 3 апреля 2014) – график, художник-монументалист. Заслуженный художник Российской Федерации.

26 июля. Вышли из собора [речь идёт об Успенском соборе Смоленска – авт.]. Здесь – разговор, вернее, рассказ о том, как наших бойцов (пленных) немцы гнали из-под Вязьмы.

Где-то в районе Таборной Горы стоял у дороги наш подбитый танк, и один солдат спрятался в него, но немцы всё это видели и дождались, пока весь танк

наполнится нашими пленными. Потом (это юмор по-немецки) закрыли люк, а через выхлопную трубу и пушку залили танк бензином и подожгли, в наказание остальным. А когда колонна, измученная, вошла в город и её встречал народ с хлебом, то сзади кто-то из немцев дал очередь из пулемёта по головам солдат, так, что, по свидетельству очевидцев, они разлетались как орехи, и кровь и мозг летели кругом. Началась паника, и улица у собора и туда, несколько выше, была заполнена трупами наших солдат. А утром, опять же местные жители видели – немцы ездили по телам на тяжёлых грузовиках и давили оставшихся в живых и достреливали. Так что теперь здесь в могилах лежат замученные наши солдаты, тысячи их. Так что, когда читаешь Солженицына, то непонятно, почему в нём возникла жалость к немцу, которого ремнём избивал наш конный солдат. Что ведь сеяли, то и жали.

Заступничество небесное

1812

Эрстрём, Эрик Густав (1791–1835) – швед, пастор, автор учебников русского языка для иностранцев. Во время ведения дневника стажировался в Московском университете.

7 сентября (26 августа). Москва. Вчера Смоленская чудотворная икона Богоматери прибыла в Москву. Уже на пути в Москву она сотворила два чуда.

Её намеревались везти из Смоленска в Москву на лошадях, но это ей было неудобно, и она трижды исчезала из повозки. Тем самым она давала знать о своем желании, чтобы её несли.

Вслед за тем она была тиха и покойна, покуда вечером не прибыла в деревню неподалёку от Москвы, где священники на ночь перенесли её в обыкновенное жилое помещение. На утро ко всеобщему изумлению её там не оказалось. Её искали по всей деревне, но отыскать так и не смогли.

Тогда один пожилой священник посоветовал вернуться в ранее пройденную деревню и – о чудо! – она и в самом деле оказалась там. На следующую ночь она таким же образом вернулась назад, и также на третью ночь, из чего священники заключили, что французы не смогут пройти этим путём к Москве.

Смоленскую икону хотели доставить в Москву как можно незаметнее, но сделать этого не удалось. Уже за полчаса стало известно о её прибытии, и тут же на улицах, по которым должны были нести икону, собралось такое невероятное множество народа, какого я никогда прежде не видывал. Даже императора встречало в половину меньше людей.

Перед иконой несли фонари и две священных хоругви. Саму икону несли два архимандрита в облачении, затем шёл хор и многочисленное священство. В церквах, мимо которых её проносили по пути в Успенский собор в Кремле, звонили во все колокола. Сегодня же её весь день носили по домам, где просили о её благословении.

В эти часы идёт решающее сражение у Бородина под Можайском, расположенном в восьми шведских милях от Москвы. Главнокомандующий фельдмаршал Кутузов доложил, что русские войска не отступили ни на шаг.

1941

Андреева (Бружес), Алла Александровна (12 (25) февраля 1915 – 29 апреля 2005) – советская художница, жена русского писателя-мистика и философа Даниила Андреева.

16 октября 1941 года. Из Москвы бегут все, кому действительно страшно. Немцы подошли к сердцу России. Мы слышим по радио то, что привыкли слышать: наши войска оставляют, оставляют, оставляют... Утром 16 октября в Москве уже были только те, кому некуда и незачем бежать. Мы уже не расставались и старались держаться вме-

сте. Утром было объявлено, что в 12 часов передадут важное сообщение. Все знали, что это вступление к объявлению о сдаче города. И вот в полдень по радио сказали, что важное сообщение переносится на 16 часов. Не могу объяснить каким образом, но я поняла – немцы не войдут. Москва не будет сдана. Когда я сказала об этом мужчинам, а мы с Сережей не расставались и все время звонили Коваленским и Даниилу, они на меня накинулись. Мужчины – народ логический:

– Ты что? Ну о чем ты говоришь?!

Я упорно повторяла, твердила одно:

– Не знаю почему, но Москва сдана не будет. Не знаю, что сейчас произошло, но то, что произошло, все изменит.

В 16 часов объявили, что где-то открывается магазин, а какой-то троллейбус пойдёт другим маршрутом. Неизвестно почему, но права оказалась я, а не умные мужчины с их логическим мышлением.

Я знаю, что в те часы произошло чудо. Мне не надо было ничего видеть. Я ничем не докажу своей правоты. Но и спустя пятьдесят с лишним лет память чуда так же жива. Сейчас кое-что известно. Существует несколько версий. Я знаю такую версию: три женщины по благословению неизвестного священника, взяв в руки икону Божьей Матери, Евангелие и частицы мощей, которые им удалось достать, обошли вокруг Кремля. Есть версия, будто самолет с иконой Казанской Божией Матери облетел вокруг Москвы. Не знаю... Мне, помнящей атмосферу того времени, более правдоподобной кажется версия первая – или кругом Кремля. Мать Божия отвела беду от Москвы. Значит, так было надо. И никто меня не убедит в том, что это не было чудом. Я этого чуда свидетель, как бы странно и непонятно не звучали мои слова.

Те сибирские части, о которых столько было разговоров, что они спасли Москву, подошли дня через три после 16 октяб-

ря. Вероятно, историки когда-нибудь разберутся в этих датах. Я могу говорить просто как свидетель.

Не так давно отгремели бои

1829

Вульф, Алексей Николаевич (17 декабря 1805 – 17 апреля 1881) – мемуарист. Близкий друг А. С. Пушкина и Н. М. Языкова.

Выехав на Смоленскую дорогу, встретили меня богатые воспоминания Отечественной войны 12-го года; особенно живо напомнили мне она от огня по чернелые стены ещё не возобновленных домов в Вязьме и Смоленске. На них я видел неотразимую силу всемогущей судьбы, законы которой никакая человеческая сила не может переменить. С жадностью искал я свежее следа прохода непобедимых Легионов, которые вёл герой, чтобы, смилив Север, преобразовать Европу по исполинским своим замыслам, – но везде видел вокруг себя снежную пустыню, которой холодное спокойствие, казалось, никогда не было нарушено ничем, кроме рысканья пустынно-го зверя. За стенами Смоленска, ещё по-

луразрушенными от неприятельских бойниц, во рву, я видел памятник, воздвигнутый Энгельгардту – чести русского дворянства, которое в эту войну доказало, что не напрасно пользуется правами, наследованными от предков...

1950

Дмитриев, Александр Иванович (9 октября 1918 – 11 января 2005) – контрольный мастер, инженер отдела техники безопасности Пермского производственного объединения «Моторостроитель» им. Я. М. Свердлова. Почётный краевед г. Перми.

Проездом был несколько раз в Смоленске. Город весь разбит. Восстановлены только отдельные дома на центральных улицах. Немцы там здорово позверствовали. Даже в центре города есть могила, где похоронено 500 человек наших советских граждан, замученных гитлеровцами. А вообще, город до войны был, по видимому, очень красивый. Но ничего, отстраивают его вновь, и снова Смоленск заживёт.

КНИГА № 1

«Книга номер 1!» – это конкурс книг, на основе которого экспертами и независимым жюри составляется ежемесячный рейтинг книг издательства Stella. В лидеры выходят те книги, за которые в том числе проголосовало больше всего читателей. В первых числах каждого месяца выводится обновленный рейтинг. За последнее время в него попали книги: роман Александра Федосеева «Постигновение», из серии «Рекомендовано к прочтению» книга стихов Валентины Бендерской «Passacaglia», повесть Тамары Винэр «Помнит Вена», сборник рассказов Миши Чинкова «Кауч», сборник эссе – воспоминания о детских годах Ирины Франц «Дороги детства» и книга Миланы Гиличенски «Дни Златоуста».

НАДЕЖДА ФУРЗЕНКО

ВО!КРУГ СВИФТА

Год назад МГП была учреждена Литературная премия имени Джонатана Свифта и проведён конкурс. Литературный альманах «ВО!круг Свифта» составлен из произведений современных писателей – победителей одноименного конкурса.

Открывает книгу биографический экскурс. Джонатан Свифт – сатирик, публицист, философ, поэт, общественный деятель. В его биографии много интересных фактов. Острое перо ирландского и английского философа и сатирика Джонатана Свифта наделало много шума в годы его жизни. Певец человека нового времени – эпохи Просвещения, в детстве не знал семейного домашнего тепла и материнской заботы. Может быть, уже тогда к нему пришла мысль о несправедливом отношении людей к тем, кто от них отличается. Свифт – Мастер всех приёмов комического. В сатирических произведениях писателя высмеиваются человеческие и общественные пороки. Глупости, амбициозности, высокомерию и жестокости лилипутов противопоставлены справедливость, доброта, мудрость и равноправие в лице Гулливера. Известны слова знаменитого писателя: *«Я пишу не ради славы, единственная моя цель – благо общества»*. В конце книги, где приведены цитаты и афоризмы Свифта, есть слова, обращенные к тем, кто имеет дар видеть и высмеивать недостатки: *«Если вы направляете в чей-либо адрес остроуму, вы должны быть готовы принять её обратно»*.

В альманахе выделены номинации: «Современная сатира», «Сказки, притчи, фантастика», «Гулливер сегодня». Передо мной стояла трудная задача: написать о работах победителей конкурса, которые определены компетентным литературным жюри. Анализировать работы я не возмусь. Они все по-своему интересны. По-

ИЗДАТЕЛЬСТВО STELLA
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

пробую поделиться некоторыми впечатлениями.

Авторы сатиры замечательно владеют этим приёмом. Остановлюсь, не в обиду другим, на произведении Ольги Слободкиной-vom Dromssen «К страусам». В нём нашёл выражение свифтовский мотив отношения людей к тому, кто от них отличается. Параллельное, иносказательное повествование о страусах и людях находит много точек соприкосновения. Вот одно из них: «Со страусами нужно обращаться мягко и никогда их не торопить. Запрещается толкать, ударять и раздражать птиц...» «А ты не будешь меня бить и пугать? – спрашивала я в детстве мужчин-гостей нашего дома: срабатывала-таки бдительность».

В «Невероятном путешествии Чайника» Натальи Колмогоровой интересны открытие родства чай-ки и Чай-ника и заключительная мысль: «Если всем рассказывать о сокровенном, то оно теряет свою силу, значимость и потаённый заветный смысл».

За комическим изображением людей в маске у Марины Ламбертц-Симоновой (стихотворение «Маски») открываются трагические явления жизни:

Маска нынче – главный символ дня!
Можно в ней не только...

грабить банки...

Маска – это в сущности... броня,
В ней себя мы чувствуем как в...

танке!

На идущей целый год войне,
У которой оказались в жерле...

В XVIII веке Джонатан Свифт в эпиграфии написал горькие слова: «Наш век достоин лишь сатиры». Произведения победителей конкурса «ВО!круг Свифта» приводят к выводу, что о нашем XXI веке можно сказать то же самое. Обличительные произведения написаны с надеждой на искоренение пороков. Свифт видел главную задачу писателя в том, чтобы приносить пользу людям и обогащать идеями. Писатели-сатирики достойно наследовали талантливому предшественнику.

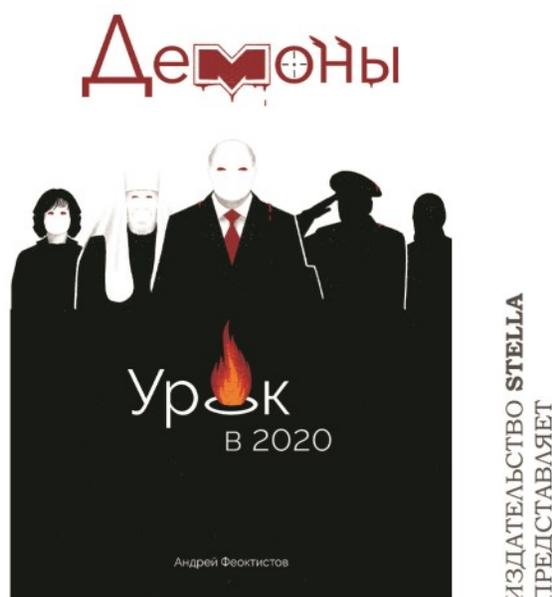
ОЛЬГА ФОКИНА

ДЕМОНЫ И МАССЫ В КНИГЕ АНДРЕЯ ФЕОКТИСТОВА

В издательстве Stella (Германия) вышла книга Андрея Феоктистова «Демоны. Урок в 2020». Она не случайно разделена на две главы – «Демоны» и «Массы» – словно классификация современного общества и его глобальных изменений, начиная с 2020 года.

Последние два года, действительно, обострили ситуацию и стали настоящим уроком для нас. Мы разошлись во взглядах на пандемию, прививки, маски, военные операции, политику, в отношении к другим народам. Разошлись во мнениях знакомые, коллеги, друзья, родственники... Друзья стали превращаться во врагов, с гневом отстаивая свою точку зрения как единственно верную, не желая слышать аргументы и мнение других.

Свой бунтарский нрав люди стали топтать на дне стакана или в депрессиях. Появилось много заболеваний, потому что мы стали жить в постоянном страхе, вражде, ненависти. Эмоции бьют через край. Мы раскачиваем маятник неведения и зла. От этой суеты ощущаем бессилие. Свет стал гаснуть. Мы стали нервными, вспыльчивыми, озлобленными или ранимыми. В очередях люди готовы ос-

корблять и даже воздействовать физически на совершенно незнакомых людей, которые, по сути, ничего им не сделали. Стала ярко проявляться социальная пропасть: чрезмерная нищета и чрезмерное богатство. При этом безразличие, глупость, животный страх, рутина, суета, рабство, отчаяние, хамство, унижения, жестокость стали характерными чертами нашего времени. Люди разделились на тиранов и жертвы. Или на лидеров и смирившихся.

Мы потеряли контроль. Над своей жизнью, своими эмоциями, решениями. Общество встало на колени, смирилось, спилось, осатанело или выжидает момент, чтобы проснуться, объединиться, очиститься? Но жить по инерции, по приказу нас учили десятилетиями. И у нас нет желания и даже сил узнавать что-то новое, иметь своё собственное мнение.

Молодые по возрасту ребята успели устать ото всего. Старики просто ждут своего ухода. Но при этом мы все невероятно хотим жить. Хотя с экранов нам всё чаще стали показывать как заманчиво умереть. Многие сериалы показывают загробную жизнь настоящим раем, как будто создатели этих сериалов там уже побывали и вернулись обратно, зная судьбу абсолютно каждого из нас и здесь, и там. Но самое главное, что есть у нас независимо от поколений, – это душа. И внутри по-прежнему любовь ко всему, что окружает, дух свободы и единства.

Мы любим произведения, которые зовут к диалогу с автором и его персонажами. Они пробуждают наши внутренние эмоции, которые мы не решаемся озвучить вслух, не зная, найдём ли единомышленников среди своего окружения, и не испортим ли с ними отношения. А вызывая свои внутренние диалоги, мы, выговариваясь, освобождаемся от груза, и находим верное решение застаревших проблем.

С первых строк автор этой книги задаётся вопросами: когда закончатся несправедливость, издевательства, незаконие, когда мы научимся подавать руку помощи и ценить чью-то поддержку? Но ведь решение за каждым. И это автор прекрасно понимает.

Книга касается многих важных вопросов. Андрей Феоктистов подкован во всех темах. Это и общественная психология, и политика, и образование, и духовность, и военное дело, и работа предвыборных комиссий. Все сферы, с кото-

рыми мы сталкиваемся ежедневно в своей жизни в социуме.

Автор чётко описывает наше время. Время, когда всё решается через рекомендации, а не личностные достижения. Когда федеральные органы действуют только через региональные, игнорируя и не подпуская к себе обычных людей. И люди вынуждены пресмыкаться, чтобы федеральные органы услышали их хотя бы через региональные.

Чтобы сохранить свою работу или даже три-четыре работы, чтобы содержать свою семью, при этом видеть и воспитывать своих детей они не успевают. Но это единственное средство и условие выживания. Переступить через себя, сделать то, что от тебя требуют, получить премию и накормить своего малыша? Или гордо уйти в нищету и безработицу, отстаивая своё мнение?

Такой выбор встал не только перед героями произведения, он стоит перед каждым из нас ежедневно. Время, когда за ребёнка определяют его будущее, профессию и образование. Когда деньги и влиятельные друзья решают всё. И все живут в диком страхе. Кто-то боится потерять нажитое, кто-то – награбленное.

Время, когда писатели вынуждены работать хоть на технических должностях, чтобы как-то выжить, – и здесь уже не до творчества. А кто знает, возможно, у нас тоже были бы свои Пушкин, Есенин... Время, когда дети не знают элементарного, зато много внимания уделяется ремонтам школьных кабинетов, проведению интернета. А ведь в те времена, когда не было интернета, дорогой мебели и ремонтов в школах, а учителя оставались после уроков, не говоря «мне за это не платят», не заполняя многочисленные бумажки-отчёты, а воспитывая в человеке человека, – в те времена дети были грамотными, и даже троечники в совершенстве знали историю, литературу, математику, русский язык... А главное – в нас была человечность...

В первой главе книги представители храма – «ловцы душ» и «нравственные стражи общества» – рассуждают об искушениях, грехах и разжигании войн.

Господь даёт выбор, но люди не умеют ценить и беречь мир, ведь для этого необходимо успокоить гордыню и непослушание, не отвечать на провокации. Враги, притворившись ангелами, несут ложную информацию, обольщают, испытывают. Пока наши деды и прадеды воювали, защищали Отечество, – предатели призывали сложить оружие. А сегодня вместо листовок – телевидение и интернет. Нам пытаются что-то внушить, вызывая хаос, беспорядки, развал внутри стран. Разобщённость в обществе выгодна тем, кто хочет его сломить. «Хищники обступают жертву» – отчётливая характеристика социума.

Мы должны отстоять будущее детей и стабильность в стране проживания. И эта позиция заявлена в самом начале книги из уст церковных служителей.

Детский сад, школа, университет, армия... Вот и получается, что поколение воспитывает именно государство. Так может ли «мерилом справедливости» быть «большинство голосов»? Или кто-то один должен брать на себя ответственность за всё общество и вести его правильной, но сложной дорогой? А дети... Всегда ли рождение ребёнка – ответственный выбор родителей? Или это может произойти ради квартиры? А может быть, по неосознанности и малолетнему возрасту? Кто тогда будет нести ответственность за этих детей? Государство. Но пойдёт ли ваш сын в армию, когда идут военные сборы? Как принять верный выбор – спасти сына или спасти страну, отдав свой долг?

Духовные служители, учителя, представители полиции высказывают свои взгляды в лице главных героев. Нужна ли правда, когда она у каждого своя? Должна ли регулироваться идеология? Должно ли подавляться инакомыслие? Но не опасно ли держать общество в по-

стоянном страхе? Ведь нельзя стирать личность. Счастье – в свободе, её достойны только избранные. А личность, которая делает вызов обществу, – это всегда трагедия. Страх и рабство превращаются в ненависть. Но любовь сильнее всего. А может, любовь – тоже боль? Яростные споры героев, порой даже агрессивные, их яркие, насыщенные реплики вызывают размышления. В персонажах возникает отвращение на основе непонимания, нежелания принять позицию друг друга. Нет диалога. Есть навязывание своего мнения, неготовность думать и рассуждать, запугивание, неприязнь. Они даже не могут аргументировать свои реплики без Википедии.

Для того чтобы охарактеризовать события и персонажей, автор использует в книге ненормативную лексику и даже брань. Об этом он предупреждает сразу, описывая ужесточённые порядки «рабочего коллектива». Здесь либо игра по определённым правилам, либо призвание и любимая профессия ставятся выше любых страхов и унижений. Популярны стали постоянные видеонаблюдения в школах и на работе.

Автор также описывает попадание героя в другую жизнь, где его встречает дед, поражаясь, насколько рано его внук покинул мир. Что его ждёт? Как спасти? А чувствует ли свою вину убийца? И почему в нашем мире главным законом стал страх? Своенравие в героях произведения убивают дубинками. Одиночное сопротивление бесполезно. «Безразличие убивает сильнее, чем беззаконие», – вложил автор мнение в цитату одного из героев произведения. Кругом насилие и боль. И мы так привыкли жить. Но как изменить мир? Начать с себя и объединиться. Нас многое искушает. Но нельзя подвергаться этому. У человека должна быть добрая, светлая мечта. И он должен к ней идти. Первая глава книги завершается призывом автора и его героя: «Полюбите себя! Будьте счастливыми! Ваши судьбы – в ваших руках!»

Во второй главе «Массы» автор говорит о том, как модно стало жить напоказ, всё выставляя в социальные сети, снимая на видео самое личное. Лишь бы разогреть интерес к себе. Даже вызывая жалость, придумывая проблемы и болезни. «Не нравится – не смотри» – лозунг времени и масс. А также потребление и лёгкость трат. Богатые родители откупаются от своих избалованных детей. А другие, наоборот, загружают детей чрезмерной опекой, лишая их собственной жизни и делая неприспособленными. А когда они уходят, дети остаются с трудностями один на один, ломаются, теряются, закрываются от общества.

И всё-таки человек добрый, порядочный, честный – лишний или, наоборот, нужный в нашем обществе? И в чём тогда сила? В сплочении духовных сил на пути к добру и счастью. А счастье – в

нашей внутренней свободе. По-настоящему легко и свободно нам там, где радуется наша душа, где наши родные люди, где наш покой. И даже в хаосе диалогов и реплик героев автор всё же даёт читателю надежду, заявив в самом конце, что «добра стало больше».

Так на чьей стороне автор? Верит ли он в людей? А на чьей стороне будет читатель? Кто победит в этом вечном споре?

Читайте книгу Андрея Феоктистова, и многое станет понятным. Есть ли будущее у нашего поколения? Сможем ли мы вынести свой урок? Сможет ли общество и каждый из нас избавиться от своих демонов, объединиться и защитить свою страну, свой мир, в котором предстоит жить не только нам, но и нашим детям, внукам, правнукам? За нами выбор, от которого зависит будущее.

ТАМАРА ВИНЭР ОСОЗНАНИЕ...

Лада Баумгартен: Тамара, вы стартовали в писательской карьере совсем недавно, или я ошибаюсь?

Тамара Винэр: Хорошо сказано – стартовала. Это в спорте называется низкий старт, когда бегун, сжимаясь,

как пружина, после выстрела стремительно выбрасывает тело вперёд. Так и я долго колебалась. Работа с настоящей литературой задаёт и высокую планку. Но в последнее десятилетие столько разного печатают... И это тоже планка и мотивация творить, по крайней мере, не хуже. Поскольку я поздно стартовала, несусь по мере сил. Конкретно – полтора года.

Лада Баумгартен: Ваше первое произведение было о чем?

Тамара Винэр: Это и есть моя «Несказка», посвящённая маме и бабушке. О том, как мне в руки попала книга о врагах советской власти, и я вычитала в ней имена моей бабули и деда – об этом как раз в книге. Когда же удалось разыскать в архивах данные о бабушке – так запоздало пришло чувство жалости, сострадания... Села за книгу.

Лада Баумгартен: Ваша проза довольно сильная – можно сказать, что вы стремительно ворвались в литературную

среду и уже вполне созревшим прозаиком. А стихи вы пишете?

Тамара Винэр: Самое дорогое для писателя – вот такое признание! Благодарю, Лада! Скажу банально – балуюсь и стихами. Этот старт был совсем поздний, уже после первых публикаций прозы отважилась и в фейсбук выложить. Теперь пишу без боязни, но поэтом себя не назову. Ахматова и Рождественский – моя шкала Поэзии. При этом искренне хвалю стихи на страницах «Нового Ренессанса».

Лада Баумгартен: Сегодня вы преподаете русский язык в американской школе и школе при ООН в Вене (Австрия). Откуда у вас любовь к русскому языку, ведь он вам не родной?

Тамара Винэр: Родной – так же, как и латышский. Как у многих моих сверстников из смешанных семей в советских республиках. Но признаюсь сама себе, что дороже русский язык стал на чужбине. Стала взрослее, и читать стала вдумчивей. И осознание, что ты проводник культуры к студентам, которые тоже оторваны от исторических истоков. Это осознание обязывает ответственно и бережно относиться к русской культуре, искусству, к истории.

Лада Баумгартен: Скажите, а ныне проявляется ли какое напряжение в отношении вашего предмета со стороны учеников или коллег? Если вспоминаю ваши истории, то насколько я понимаю – однажды вы пережили травлю русской словесности в Латвии, и ситуация была, может быть, даже схожей – вы тогда так же преподавали русский язык в школе.

Тамара Винэр: В американской школе руководство меня ценит, конечно, за достойные результаты моих студентов на экзаменах. Рейтинг – наше всё! Но! Не скрывают, что место это обеспечивает мне мой европейский паспорт. В школе при ООН несколько лояльнее. И снова «но»! Весной 2022 года были убраны из школьных библиотек (в обеих школах) книги на русском языке. Библиотекарь

ООН-овской школы, желая меня «утешить», шёпотом сообщила: «Я эти книги не выбросила, в запасник отнесла. Со всем с ума посходили!»

Но с сентября количество желающих изучать русский язык уменьшилось втрое. Родители ведь думают о перспективах поступления в европейские и американские вузы, и русский язык становится помехой в школьном дипломе. Остались те, кто думают о национальной гордости, семейных ценностях, а это без знания родного языка невозможно. Зато пришли дети из Китая, Сирии, которые сами, без давления родителей, решили изучать русский язык. Конечно, это не так интересно, как литература, но мотивирует искать новые формы работы.

Среди коллег в обеих школах есть «странные» личности, которые не здороваются демонстративно. Это американские преподаватели. Сейчас мне уже было бы легче пережить открытую травлю русского языка, нежели в 90-е в Латвии. Сил жизненных прибавилось.

Лада Баумгартен: Еще один момент, на который я обратила внимание в вашей книге «Помнит Вена», что в общем-то попытки издавать свои произведения у вас были и ранее, но по неким причинам это не получалось. И потом... вы вдруг оказываетесь на Франкфуртской книжной ярмарке с книгой, которую не вы, а вас просил издатель доверить ему. Расскажите вкратце, пожалуйста, предысторию.

Тамара Винэр: Это мои переживания, когда ждала решений издательств, в которые разослала «Несказку». В одном похвалили язык, сюжет, но велели придумать что-то «про здесь и сейчас». Дескать, эти семейные истории, да про войну – всем надоели. Мне трудно что-то запретить. Как итог в московском альманахе было сделано шесть публикаций.

Многие спрашивают, а что стало с девочками из «Несказки», или про мои впечатления от Франкфуртской книжной ярмарки... Это всё художественный

вымысел! И похвала мне, что так достоверно разворачивается действие. Я часто бываю на книжных ярмарках в Вене как посетитель, потому детально знаю происходящее. А франкфуртская ярмарка – мечта каждого писателя.

Лада Баумгартен: А история с обретением следов пропавшего в Великую Отечественную войну дедушки главной героини в повести «Приходит время» – это реальная или вымышленная история? Ведь все-таки у вас несмотря на почти документальную прозу – художественное произведение.

Тамара Винэр: Эта история с солдатом, погибшим в Вене, – плод моего воображения.

Лада Баумгартен: Почему именно военная тема стала определяющей в вашем творчестве?

Тамара Винэр: Сама удивляюсь! Никогда не была любителем военной литературы. А коснулось лично моей семьи – стала работать с архивами Австрии и Латвии, и так обидно стало, что многое забывается. А что забыто и чего не знаем, то легко и в новой версии преподнести. Может, и прозвучит пафосно, но я лично считаю себя ответственной перед детьми, своими и чужими, чтобы донести информацию – как всё было.

Лада Баумгартен: Повесть «Помнит Вена» – очень впечатляет. Если бы я не знала, что вы так молоды, то решила бы, что ее писал очевидец тех событий, современник Гитлера и Сталина. Я предполагаю, что предварительно была проведена колоссальная работа. Как и где вы искали материалы для книги, вам кто-то помогал?

Тамара Винэр: Снова признание труда, спасибо! На сей день это самая серьёзная моя работа. Трудно было сохранить баланс между художественным вымыслом и документальной хроникой. Сначала получилась пьеса «Венское кафе», но герои стали жить своей жизнью и повели меня и в архивы, и в библиотеку. Мои помощники – книги на немец-

ком языке, написанные сразу после Второй мировой войны. Многие никогда не переиздавались, а ведь это и есть – живые свидетели! Рассказываю молодым коллегам – венцам об истории кафе и кофе, это самое безобидное, и слышат впервые. И это тоже показатель времени.

Лада Баумгартен: Еще один вопрос – он уже из другой категории. Я помню, вы как-то сказали, что практически «запали» на Андерсена. А чем он привлек именно сейчас? Да, несомненно, в детстве многие любили его сказки, но, повзрослев – у большинства тяга к сказочному жанру ушла в небытие, если только не довелось припомнить произведения и героев Андерсена благодаря детям и внукам.

Тамара Винэр: Когда вы мне задали этот вопрос, поняла, что могла бы участвовать в вашей встрече на тему кармы. Дело было именно так, как я рассказала в репортаже для культурного новостного канала МГП. Всё началось с туристического визита в музей сказок, с фотографирования у бронзового памятника Андерсену в Копенгагене, и как-то больно за него стало. Вот именно: сострадание взрослой женщины плюс моя неиссякаемая любознательность сначала вынудили почитать о жизни Андерсена. А тут же узнала и про датские корни моей бабушки, в результате я стала приезжать в Данию «в гости к Андерсену». Читала на немецком о нём, а с датского языка мне коллега переводил. Ничего от образа доброго сказочника не осталось! И я просто чувствую свой кармический долг: рассказать через собственное творчество об Андерсене-человеке, друге, сыне...

Лада Баумгартен: Ваши рассказы про Русалочку – это своего рода продолжение андерсеновского повествования или абсолютно отличные истории, с новыми героями, ходами и сюжетами? Ведь бывает так, когда хочется придумать продолжение к понравившемуся творению, особенно, если понимаешь: автор в силу объективных причин уже не смо-

жет сочинить что-то еще из той же серии...

Тамара Винэр: Мы уже сроднились с Русалочкой. Я её чувствую – эту в бронзовую оболочку спрятанную Душу. Моя сказка вылилась на бумагу этим летом в Копенгагене. Я приходила к Русалочке утром и вечером, даже положила цветы на камень, но всё не то. А вот, когда сочинилась сказка, стало спокойнее. Это о Русалочке сегодня. Но есть ещё сказки по андерсеновским мотивам, тоже на современный лад.

Лада Баумгартен: Тамара, а все-таки – ваш самый любимый литературный жанр? Что вы сами предпочитаете читать?

Тамара Винэр: Как называется жанр, в котором пишет Борис Акунин свою «Историю Российского государства»? Это для меня, любознательной, – живая вода! И все его исторические детективы уважаю. Мне интересны необычные формы литературы, как было, например, с «Лавром» Водолазкина или с «Парфюмером» Зюскинда. По стилю мне близка Марина Степнова. Когда голова «дымится», выручают детективы Татьяны Устиновой. А из великих могу перечитывать и находить всё новое у Булгакова, особенно – «Собачье сердце».

Лада Баумгартен: Скажите, а почему вы выбрали нашу организацию для того, чтобы в нее влиться и стать одним из нас? Мне это всегда интересно – ведь на самом деле литературных союзов

много и вступить в иные не так уж и сложно.

Тамара Винэр: Я целенаправленно искала литературное объединение именно в Европе, поближе географически. А тут ещё мне въезд в Россию закрыли из-за латвийского паспорта. Судьбоносное время пришло! Поучаствовала в конкурсах нескольких союзов. Получила диплом в вашем конкурсе, видела в интернете эту кропотливую, непрестанную работу, и мне захотелось быть «в теме». Мне уже есть с чем сравнить, и по уровню организации МГП – это класс!

Лада Баумгартен: Спасибо, Тамара, за добрые слова. А что вас интересует помимо литературы?

Тамара Винэр: Как уже говорила, моя любознательность мне жить помогает. Через общение и телепередачи впитываю «новенькое». В последние годы слежу за выступлениями Татьяны Черниговской, читаю Бехтереву. И сожалею, что раньше многого не знала о возможностях нашего мозга, о дислексии и т. п. Сожалею, что неправильно обучала детей. Мне интересны художественные выставки, разного направления музеи, ведь всё это стало для меня доступным именно в Австрии.

Лада Баумгартен: Ваши планы на будущее?

Тамара Винэр: В этом я суеверна. Планы есть! Дай Бог сил и вдохновения на всё!

ТАМАРА ВИНЭР ПРЕДАННОСТЬ

Ах, как она бежала! Грива догоняла ветер, цокот звал позади и впереди взглянуть на бежавшую. И головы городских жителей магнитом двигались вслед бежавшей лошади. Автомобили объезжали бегущую бережно, водители оглядывались на редкое явление. Девочка вышла из двора на дорогу, тоже привлечённая красивым и отчего-то печальным бегуном. Лошадь бежала как-

то одномерно, на раз-два. Присмотрелась: передние ноги были связаны! Как в безымянном природном танце, выбрасывала одновременно передние ноги и от напряжения пригибала голову, а на следующем выбросе, как пловец на выдохе, вскидывала голову вверх. И бежала.

Девочка замерла от отчаянного сочувствия, а подошедший отец буднично пояснил: «С мясокомбината бежит. Удрала, шустрая!»

И девочка вспомнила виденное утром, как мимо их дома по дороге, ведущей к мясокомбинату, везли на открытом грузовике лошадей. Люди привыкли, дело житейское. Лошади грудились, словно прижимаясь друг к другу в этой последней своей экскурсии, гривы чёрными знамёнами развевались над ними. Значит, вот эта «шустрая» успела выскочить в открытые ворота при разгрузке. Никто не заметил или безразлично было рабочим?..

Лошадь бежала по известной ей дороге. Домой. К людям. К тем, кто отправил её на смерть. Но лошади не понимают предательства.

ПРИТЧА О МЕЧТЕ

Порвали парус! Каюсь, каюсь...

В. Высоцкий

Жила-была Мечта, родом из семьи мечтателей. Мечта не довольствовалась хлебом, рыбой, лодочкой, как вся её семья. Днями работала вместе со всеми, а вечерами, когда все сидели на берегу и мечтали о далёком и красивом, Мечта снова работала. Над своей душой и своей головой. И заработала себе на Парус, такой, над которыми смеялась её семья, провожая глазами с берега. Мечта решительно поплыла под своим Парусом в неведомые края. По пути собирала всё, что делало её лучше, а Парус – быстрее. И скоро её Парус стали в большом мире узнавать! Но родные смеялись над непрактичным и марким белым Парусом. Вот кабы его на заплатки или на сети пустить! И Мечта отрезала от своего Паруса столько, сколько просили. Но родные обижались, что им поношенный Парус достаётся. Вот кабы новенький! Мечта забросила свою душу и свой Парус и заработала своей семье на новый. Родные с радостью разрезали белый Парус на сети и заплатки, и ещё осталось про запас!

А у Мечты не осталось сил поднять свой Парус. Семья посмеялась над никчёмной Мечтой: сидела бы вместе с ними на берегу!

МИРЬ ДЛЯ МИРА

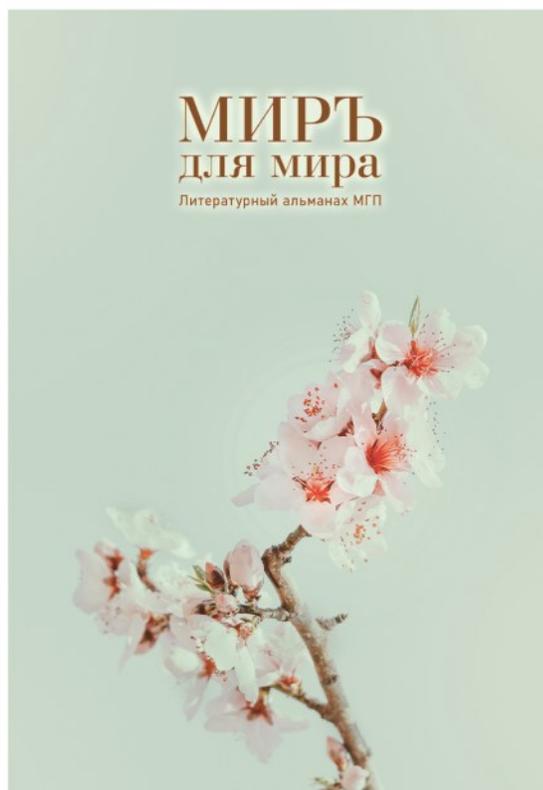
МГП выпустила книгу в рамках акции «Мирь для мира». В этом сборнике представлены работы победителей одноименного творческого конкурса. Каждый из участников не только на словах, но и на деле проявил собственное милосердие. А это говорит о том, что настоящим писателям по силам действительно врачевать Души и согревать их своим теплом.

Почему люди не могут жить в мире?

Что ни день, мы слышим одно и то же: военные конфликты. борьба за власть, массовые убийства граждан. Причем происходит подобное на протяжении тысяч лет. Казалось бы, современное человечество осознало пагубность войн, люди создали ООН с целью обеспечения мира. Но «воз», как говорится, «и ныне там». Так в чем же проблема?

Вероятно, в изъяне человеческой личности: склонности к эгоизму, власти и жадности. Вся наша история – прямое тому доказательство. В свое время мудрый и справедливый царь Соломон говорил: «Человек властвует над человеком во вред ему».

Обратимся к Книге Царств, в которой рассказывается о том, как в начале правления Соломону явился Господь и предложил все, что тот пожелает. Соломон ответил так: он, «отрок малый», унаследовал трон от отца своего Давида и ему нужен лишь дар отличать, «что добро и что зло», чтобы справедливо судить свой народ. Удовлетворенный тем, что Соломон не попросил ни долгой жизни, ни богатств, ни наказания врагов своих, но лишь «сердце разумное, чтоб судить народ», Господь даровал ему мудрость, какой не обладал никто ни до, ни после него. Но вспомним, как Соломон пришел к власти.

Был у Соломона сводный брат, четвертый сын царя Давида, родившийся в Хевроне, Адония. Как старший из оставшихся в живых царских сыновей, он на основании древнего права планировал добиться царской власти. Но дабы тот и не помышлял о престолонаследии, Соломон решает избавиться от родственника и отдает приказ своим людям убить брата... Расправившись с ним и всеми людьми, его поддерживавшими, Соломон правит единолично, всячески укрепляя свою власть и государство. А вот здесь стоит сказать, что сам Соломон не был воином. Он не обучался владению оружием, не участвовал в сражениях и не собирал налоги. Но у него хватало ума, чтобы использовать для того верных и проверенных людей, которые делали это лучше него. Что ж мы видим? А то, что и обычно: одних власть возвеличивает и поднимает, других подавляет да угнетает. А всё остальное фасад – удобный для оправдания. Вот так и великий Соломон не мог устоять против человеческой природы. Что же тогда получается: люди слишком испорчены, а потому им не под силу

создать общество, где все будут честны и счастливы?

Среди больших и малых народов, как и в прошлые века, доселе наличествует дух независимости. Вместо объединения они стремятся к разделению, устанавливают границы. Каждое правительство борется за свой суверенитет, наращивает армию и вооружение. Создается впечатление, что человечество не хочет жить единой семьей, хотя и ратует за это.

Знаменитый Альфред Нобель, изобретатель динамита, считал, что мир наступит, когда страны будут иметь в своем арсенале самое смертоносное оружие. По его словам, ни одна страна не развяжет войну, если это грозит ей быть также уничтоженной. Но, впрочем, мнение это себя не оправдало. Спустя совсем немного после смерти Нобеля мир ввязался в Первую мировую войну, где применялось самое губительное оружие на тот момент. Парадокс в том, что шведский химик и филантроп занимался разработкой всё более мощных взрывчатых веществ как раз из благих намерений укрепления мира на Земле. Он говорил: «Мне бы хотелось изобрести вещество или машину такой разрушительной силы, чтобы всякая война вообще стала бы невозможной». В другом высказывании, адресованном критикам из рядов пацифистов, Нобель конкретизировал мысль: «Мои динамитные заводы скорее положат конец войне, чем ваши конгрессы. В тот день, когда две армии смогут взаимоничтожиться в течение нескольких секунд, все цивилизованные нации, охваченные ужасом, распустят армии». Таким образом, свой смертоносный динамит он рассматривал как некое «абсолютное оружие» – оружие сдерживания войны. Но можно ли установить мир – глобальный мир, действуя от противного? В этой книге вы найдете размышления современных писателей по данной теме. На ее страницах опубликованы рассуждения наших писателей о сути добра в мире, о мире в МИРЕ, о Человеке с боль-

шой буквы и кто он – герой НАШЕГО ВРЕМЕНИ. Здесь же нам хочется представить стихотворения Анны Сагармат (Украина), члена МГП, сподвижника и активного помощника по реализации данного проекта.

Синдром войны

Гоню тоску, что силы отнимает,
Дышать и радоваться жизни не даёт.
Синдром войны меня одолевает,
Опустошает, из души и сердца пьёт.

Нас миллионы, кого война лишила
Родного крова, покоя, тишины,
И жизнь на «до» и «после» разделила.
За что страдания такие нам даны?!

Ни революций, ни власти не желали,
За перемены мы, но только миром,
А жертвами эпохи переломной стали,
Где демон смерти правит пиром.

Маме

Ты приснилась мне сегодня, мама,
Как непросто сон свой вспоминать...
Средь руин и белого тумана
Ты хотела что-то мне сказать...

Ветер кудри твои мягко ворошил,
А в глазах печальных я читала:
Как устала, милая, ты сколько сил
Отдала войне, почти седою стала.

Развела нас горькая судьба бедой,
И не знаю, свидимся когда, родная.
Полетела бы я птицею, стрелой...
Обняла бы тебя крепко, дорогая.

Лишь во снах и вижу тебя, мама.
Ты прости меня за всё – хочу сказать.
А войну и дни холодного тумана
Будем просто с грустью вспоминать.

НАШИ ЖИЗНИ И СУДЬБЫ В НАШИХ РУКАХ!

Еще одна книга, выпущенная у нас совсем недавно – литературный альманах АУМ. Ом или Аум в индуистской и ведийской традиции — сакральный звук, изначальная мантра, «слово силы». Часто интерпретируется как символ божественной тримурти Брахмы, Вишну и Шивы. В соответствии с ведийским наследием считается, что звук ом был первым проявлением не явленного ещё Брахмана, давшим начало воспринимаемой Вселенной, произошедшей от вибрации, вызванной этим звуком.

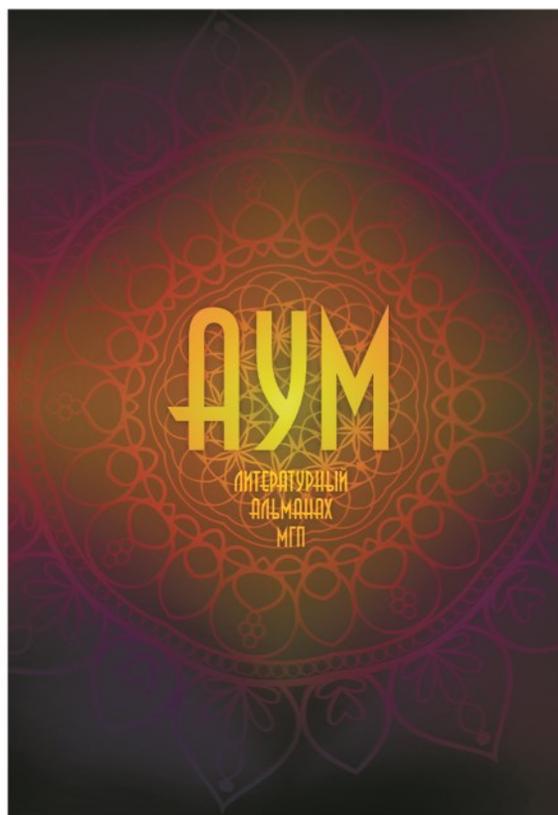
Звук «Ом» является самым священным звуком в индуизме. Его произносят в начале священных текстов, мантр и медитации в индуистской традиции. Он символизирует три священных текста Вед: Ригведа, Яджурведа, Самаведа. Звук «Ом» обсуждается в ряде Упанишад, являющихся текстами, содержащими философские рассуждения.

Помимо олицетворения индуистской божественной триады, он сам по себе является наивысшей мантрой, символизируя собой Брахман (высшую реальность) и Вселенную как таковую. Три его составляющих (А, У, М) традиционно символизируют Создание, Поддержание и Разрушение – категории космогонии Вед и индуизма.

В эзотерических учениях звук «Ом» предстаёт как «тройной огонь» во Вселенной и человеке. Оккультно он толкуется как высший тетрактис, поскольку символизирует Агни, носящего имя Абхиманим, превращающегося в своих троих сыновей: Паваку, Паваману и Шучи, «которые выпивают воду», что означает уничтожение материальных желаний.

А вот что пишет Елена Блаватская в своей книге «Тайная доктрина»:

...«ОМ», говорит арийский Адепт, сын Пятой Расы, который этим слогом начи-

нает и заканчивает свое приветствие человеческому существу, свое заклинание или обращение к не-человеческим ПРИСУТСТВИЯМ.

«ОМ-МАНИ», шепчет туранский Адепт, потомок Четвертой Расы; и после небольшой паузы добавляет: «ПАДМЕ-ХУМ».

Это знаменитое заклинание весьма неправильно переведено востоковедами как «О, Драгоценность в Лотосе». Ибо, хотя и буквально Ом есть слог, относящийся к Божеству, ПАДМЕ означает «в Лотосе», и МАНИ есть любой драгоценный камень, – все же ни сами слова, ни их символическое значение таким образом в самом деле не переданы правильно.

< ... >

Так мистическая фраза, «Ом Мани Падме Хум», при правильном ее понимании, вместо того, чтобы быть составленной из почти бессмысленных слов «О, Драгоценность в Лотосе», содержит ссылку на этот неразрывный союз между Человеком и Вселенной, выражающийся в семи различных видах и обладающий способностью семи различных применений к стольким же планам мысли и действия.

В каком бы аспекте мы ни рассматривали ее, она означает: «Я есмь то, что Я есмь»; «Я в тебе, и ты во мне». В этом соединении и тесном союзе добрый и чистый человек становится Богом. Сознательно или бессознательно он вызовет или неумышленно послужит причиной неизбежных результатов. В первом случае, если он является Посвященным (конечно, здесь подразумевается только Адепт Пути Правой Руки), то может направлять благодетельный или защитный ток и таким образом приносить пользу и защищать отдельные личности и даже целые народы. Во втором случае, хотя и совсем не сознавая, что он делает, добрый человек становится щитом для всех, с кем бы он ни находился.

Таков факт; но его «как» и «почему» требуют объяснения, а оно может быть дано только тогда, когда действительное присутствие и могущество чисел в звуках и следовательно в словах и буквах станет ясным. Формула «Ом Мани Падме Хум» была выбрана в качестве иллюстрации вследствие ее почти беспредельного могущества в устах Адепта и ее потенциальности при произношении любым человеком. Будьте осторожны, вы все, которые это читаете: не произносите этих слов попусту или когда вы в гневе, чтобы вы сами не стали первой жертвой или, что еще хуже, не подвергли опасности тех, кого вы любите.

Профан-востоковед, который всю жизнь схватывает только внешнюю сторону, с оттенком высокомерия и хохоча над суевериями, скажет вам, что в Тибете эта формула считается наиболее могущественным шестисложным заклинанием, и сказано, что она была дана народам Центральной Азии Падмапани, тибетским Ченрези. Но кто в действительности есть Падмапани? Каждый из нас должен узнать его сам, когда будет к этому готов. Каждый из нас внутри себя имеет «Драгоценность в Лотосе», назовите его Падмапани, Кришной, Буддой, Христом или каким-либо другим име-

нем, какое мы можем дать нашему божественному Я.

< ... >

Слово АУМ или ОМ, которое соответствует верхнему Треугольнику, если оно произносится очень святым и чистым человеком, вызовет к действию или разбудит не только менее возвышенные Силы, пребывающие в планетарных пространствах и элементах, но даже его Высшее Я, или «Отца», внутри его. Будучи правильно произнесено средним человеком, оно поможет ему нравственно усилиться, особенно, если он между «АУМмами» сосредоточенно медитирует об АУМе внутри себя, сосредоточив все свое внимание на неизреченном величии. Но горе тому человеку, который произносит его после совершения какого-либо греха с далеко идущими последствиями: он этим только привлекает в свою нечистую фотосферу невидимые Присутствия и Силы, которые иначе не могли бы прорваться через Божественную Оболочку.

Аминь произошло от АУМ. Однако аминь не есть еврейский термин, но так же, как слово Аллилуйя, было заимствовано евреями и греками у халдеев. Последнее слово часто встречается повторенным в некоторых магических надписях на чашках и урнах среди Вавилонских и Ниневийских реликвий. Аминь вовсе не означает «да будет так» или «истинно», но в седой древности означало почти то же самое, что АУМ. Еврейские танаимы (Посвященные) пользовались им по тем же причинам, по каким еврейские Адепты пользуются АУМом, и с таким же успехом; числовая величина АМеN на еврейском языке составляет 91, то же самое, что и полное значение YHVH, 26 и ADoNaY, 65, или 91. Оба слова означают подтверждение существования или бытия бесполого «Господа» внутри нас.

...

И в заключение символ АУМ или ОМ многолик. С его помощью можно узнать правильное решение, получить ответ,

найти выход из затруднительного положения. Его можно назвать и талисманом, но только для тех, кто в него верит. Городисскую, Марину Ламбертц-Симоно-Мантра «Аум» – источник новых сил и жизненно важной энергии. Книга «Аум» в свою очередь подобна живительному роднику, умудренному жизненным опытом советчику и добросердечному другу. Благодарим авторов, принявших участие в книге: Ирину Яворовскую, Гюль-

ПРОДВИЖЕНИЕ КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ

Как представить или раскрутить свою книгу, и чем авторам может помочь Гильдия писателей? Но для начала поясним – какие бывают маркетинговые мероприятия по продвижению книг. Прежде всего, это участие писателей в тематических шоу и иных программах, в профессиональных выставках-ярмарках, симпозиумах и фестивалях; публикация интервью с автором книги на страницах СМИ; интернет-реклама: социальные сети, блоги, буктрейлеры (короткие видеоролики, рассказывающие об издании) и видеопрезентации, представляющие собой книжные мини-обзоры; встречи с читателями и автограф-сессии. В любом случае надо понимать, что книгу можно раскрутить только при заинтересованности в том самого автора и, конечно же, при его участии!

У МГП для писателей имеется свой сайт-спутник от издательства Stella, где представляются книги, изданные или готовящиеся к печати. Тут же создаются авторские странички – где помещаются рецензии и отзывы об изданиях, при желании в том числе электронные книги с прочтением на сайте. Мы помогаем с «засветкой» авторов. Не зря говорится, что для продажи книг вначале нужно сделать автору имя, а потом это имя будет само продавать его книги. Сюда относятся еженедельные программы с участием членов организации на YouTube-каналах МГП, а также культурологические и литературные мероприятия, конкурсы и премии, которые МГП периодически объявляет.

Интернет – сегодня один из самых мощных инструментов в деле продвижения книг. А потому буктрейлеры и презентации (через визуализацию) – наиболее прогрессивные методы донесения информации о своем творчестве практически до любой аудитории. Мы готовим для наших писателей самые разнообразные видеоформаты.

Если книжный промоушен кому-то необходим, пожалуйста, пишите в секретариат МГП. Лучшая инвестиция – это все-таки инвестиция в себя и свое творчество.

ИЛАНА ГОРОДИССКАЯ ГЕНИАЛЬНОСТЬ В ТЮРЬМЕ

Можно ли поставить телегу впереди лошади? Логично, что нет. Однако литература (впрочем, как и любой вид искусства) сознательно меняет порядок вещей с логическим обоснованием. Эти обоснования изложил еще Ролан Барт в своей «Смерти автора». С тех пор, художественный текст безапелляционно предшествует личности автора, даже если тот помещает в него собственный жизненный опыт. Таким образом, письмо успешно достигает своей цели до тех пор, пока оно не проникает в по-настоящему темные уголки, где очень сложно отделить его от самого писателя.

Некоторое время назад я получила предложение перевести с русского на иврит две книги стихов, разумеется, за плату. Автор – русская израильтянка, выпустившая свои сборники через независимое русскоязычное издательство в Германии, и теперь желающая опубликовать их и в Израиле. На первый взгляд, очень заманчивое, интересное и денежное предложение. Однако имя этой поэтессы печально известно всей стране. Речь о Карине Бриль из Иерусалима, зарезавшей в 2013 году своих маленьких сына и дочку, и отбывающей два пожизненных заключения в тюрьме «Неве Тирца».

Если я откладываю в сторону все технические сложности, связанные с работой такого плана (односторонняя связь, риск нарваться на проблемы с израильскими службами безопасности и прочее), и сосредотачиваюсь исключительно на художественной задаче, я встаю перед острой дилеммой. Возможно ли, что это – тот самый случай, когда, действительно, нужно ставить произведение впереди личности и обстоятельств автора? Способна ли я нейтрализовать свое мнение и свои чувства к Карине и погрузиться в ее литературный мир, соединиться с ним, отдаться ему и преподнести его израильской аудитории без осуждения?

История литературы знает немало примеров заключенных и бывших заключенных, прославившихся благодаря своему писательскому таланту. Например, шедевр всех времен и народов «Дон Кихот» создавался Мигелем де Сервантесом, когда тот сидел в испанской тюрьме. Так же Достоевский, написавший «Братьев Карамазовых», «Преступление и наказание», «Подростка» и другие произведения мировой классики был политическим заключенным в царской России из-за принадлежности к кружку Петрашевского – кружку интеллектуалов,

противившихся императорскому самодержавию в начале 19-го века.

К этому списку можно добавить Анри Шенье, приговоренного к пожизненному сроку и каторжным работам во французской Гвиане, которому удалось сбежать из тюрьмы. Шенье известен своей автобиографической книгой «Мотылек» и двум художественным фильмам, снятым по ней в 1972 и 2017 годах. Не говоря уже о советских политзаключенных, часть которых впоследствии уехала в Израиль или на Запад, а другая часть – сгнила в ГУЛАГе. Есть и такие, кто сделали литературу методом своего самораскрытия, как Сара Энджел. Из-за нашей привычки видеть во всех этих авторах только авторов и относиться к их биографиям как к самим собой разумеющимся, стирается граница между их творчеством и их личным прошлым. Так, Достоевский для нас – гениальный писатель, и только, а Анри Шенье – герой двух захватывающих фильмов и герой вообще. Обвинения, предъявленные ему за совершенные им преступления, нас не интересуют. На этой тонкой грани балансирует и Карина Бриль.

В своих произведениях Карина отражает свои перипетии в израильской тюрьме. Читая ее книги, «Карина 1483783» и «40 градусов. Письма из тюрьмы», впечатляешься ее искусным пером, ее богатой метафоричностью, ее мощным самовыражением, и ее яркими описаниями издевательств, которые проходят заключенные в «Неве Тирца». Она изображает себя и своих сокамерниц жертвами израильского правосудия с одной стороны, и судьбы с другой стороны. Одиочные изоляторы, пытки, нарушение прав человека, равнодушие судебной и политической систем, жестокие приговоры и прочее противопоставлены ее душе и страданию. Этот контраст между ее личной и коллективной судьбой и обстановкой, в которой она творит, придает ее стихам масштаб и величественность древнегреческой траге-

дии, где, как известно, герой во что бы то ни стало вынужден исполнить волю богов и свое предназначение. Вдобавок к этому, как бывшая жительница СССР, я замечаю в произведениях Карины элементы блатного жанра, правда, с женской позиции. Так же Карина свободно совмещает русский текст с ивритскими словами, написанными на русском с подстрочным переводом, что придает ее стихам аутентичность. Их модернистский стиль, вроде бы силлабо-тонический, имеет однако, более свободные формы и размеры, как принято в современной израильской поэзии. Единственная слабость этих двух книг заключается в их тематическом однообразии. В них одна и та же литературная героиня переходит из стиха в стих, из сборника в сборник, и поднимает одни и те же темы и вопросы.

Все это призвано, конечно, вызвать эмпатию и сочувствие читателей. Как правило, мы увлекаемся исключительными фигурами, овеянными романтическим шлейфом, или образами аутсайдеров, преодолевающих некие испытания. Попытка Карины Бриль представить себя в своих книгах жертвой, попавшей в жернова жизни, и более того – успешным деятелем литературы в нестандартных условиях, говорит, на мой взгляд, об ее явном желании создать о себе миф, стать легендой. К моему удивлению, эта попытка дала плоды: один очень уважаемый мной автор и духовный человек, написал крайне теплую и аттрактивную рецензию. Тем не менее, я не заметила ни в одном из сборников Карины никакого переосмысления своего поступка. Напротив, ее поступок не упоминается в ее стихах ни словом. Создается впечатление, что ее заключение в тюрьму и ее страдания свалились на нее внезапно, из ниоткуда, как гром среди ясного неба, совершенно нелогично и несправедливо. Она – великомученица в угрожающем ей мире. Отношение, обнажающее в ней неуравновешенного невро-

тика. Более того, ее книга «40 градусов. Письма из тюрьмы» посвящена Мире Бриль, ее дочери, убитой ее же рукой. Разве не иронично?

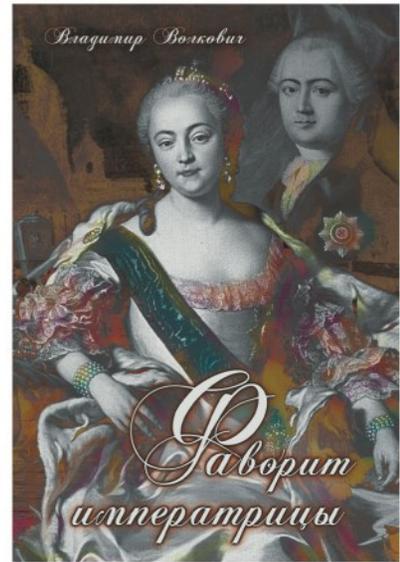
Нам нельзя забывать, что случай Карины Бриль – сложный случай. Прежде всего, речь о свежих событиях 2013 года, потрясших всю страну. Во-вторых, сомнения в правдивости того события исключены, так как оно свершилось на глазах ее сестры. И самое главное: преступление Карины – самое страшное на свете. Она зарезала ножом двух своих маленьких и беззащитных детей, плоть от ее плоти, кровь от ее крови. Причины, толкнувшие ее на это, не могут служить оправданием, так как факты налицо. Если бы Медея, героиня трагедии Еврипида, вдруг возникла перед нами и рассказала о себе, вероятность того, что мы отнеслись бы к ней как к детоубийце и убийце вообще, равна ста процентам. Согласитесь, ведь никому из нас не пришло бы в голову приписывать Авиадду Моше, нанесшему смертоносные ножевые удары своей жене, Шире Исаков, черты и качества греческого трагического героя? Даже если Авиад Моше проявит недюжинные писательские способности, мы не попадемся на крючок. Мы живем не в произведении. Реальность превышает всего. И у каждого здравомыслящего и нормативного человека есть совесть, обозначающая для него красные черты во всем, что бы он ни делал.

Это – причина, по которой книги Карины, при всей их талантливости, почти

не покупаются. Это же причина отказа многих израильских переводчиков, включая мой однозначный отказ, сотрудничать с ней, невзирая на обещанную плату. Ведь это – тот самый случай, когда финансовое вознаграждение и художественное впечатление от стихов не играют никакой роли. Деньги, которые я получила бы за их перевод, были бы кровавыми деньгами, и они непременно превратили бы меня в союзницу Карины. Да и сами ее стихи – кровавые стихи, если только вспомнить о причине их написания. Письмо не всегда говорит само за себя, и автор не всегда смертен, как утверждал Ролан Барт. Карина живет и дышит, кричит и бьется в каждой своей строке, но ее местонахождение вызывает глубокий и искренний страх.

Углубленное ознакомление с произведениями Карины Бриль и полученное мной предложение заставили меня взглянуть на себя как на человека и как на мать. Благодаря им я вновь почувствовала, как сильно я люблю своих трех дочек, и поняла, насколько важно для меня любить и ценить саму жизнь. Я не осуждаю Карину и не пытаюсь представить ее стихи недостойными существования. Я верю, что каждому полагается еще один шанс в жизни. Вместе с этим я не собираюсь понимать ее или входить в ее положение. Когда ложишься здоровой головой в больную постель, жди одних проблем. Предпочитаю дожидаться более радостных возможностей заработать поэтическими переводами.

Карина Бриль – музыкант из Москвы, репатрировалась в Израиль за несколько месяцев до инцидента. Трагедия произошла 16 сентября 2013 года в Иерусалиме. Накануне встречи с сотрудниками социальных служб, планировавшими отъезд у матери детей, Карина Бриль кухонным ножом нанесла смертельные раны дочери и сыну, после чего перерезала себе горло. Мотивом ее – пребывающей в глубокой депрессии и пытающейся найти в тот трудный для семьи момент, и при этом безрезультатно – понимание, утешение или добрую Душу, стало уйти вместе с детьми в другой мир, свободный от жестокости, предательства и непонимания. Но... израильские врачи Карину буквально вырвали из лап смерти, и она предстала перед судом.

ИСТОРИЗМ

Среди наших коллег немало авторов, увлекающихся написанием исторических произведений, а потому МГП учредила серию «История и персона» для членов организации, в которой уже выпущены книги Светланы Романовой, Владимира Волковича и Жанны Наварр.

Историческая проза – это условное обозначение для разнородных по структуре и композиции романов, повестей, рассказов, в которых повествуется об исторических событиях более или менее отдалённого времени, а действующими лицами (главными или второстепенными) могут выступать исторические личности.

Исторический роман построен на историческом сюжете и воспроизводит в художественной форме какую-либо эпоху. Историческая правда в нём сочетается с художественной, исторический факт – с художественным вымыслом, настоящие исторические лица – с лицами вымышленными, вымысел помещён в пределы изображаемой эпохи. Всё повествование в историческом романе ведётся на фоне исторических событий.

В европейской культуре общепринятым основоположником и первым классиком жанра стал Вальтер Скотт, хотя он имел предшественников вроде ирландской писательницы Марии Эджу-

орт. Жанр получил расцвет в эпоху романтизма и сохранял популярность в последующие периоды. Хотя на самом деле зачатки исторического романа усматриваются еще в произведениях об Александре Македонском и о Троянской войне, написанных в первые века нашей эры. К слову, успехи в археологии, а также популяризация издательского дела и журналистики способствовали развитию художественной исторической литературы. Первая попытка исторического повествования в русской литературе встречается в повести Н. М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» 1792 года.

Исторический роман сегодня принадлежит к числу популярных литературных жанров. Само понятие «исторический роман» хорошо знакомо литературоведам с XIX века. Но как специальный термин исторический роман не был в официальном употреблении (его нет в Большой Советской и Краткой литературной энциклопедиях), что свидетельствовало о его непопулярности. А ведь через прочтение исторического романа мы знакомимся с историей прошлого. И в художественной картине прошлого, как нигде более всего отражается духовный опыт и нравственный потенциал современника. Писатель к тому же, исследуя

историю, отталкивается от проблем нынешнего дня и пытается найти более оптимальные пути их решения.

Споры, касающиеся самого содержания понятия «исторический роман», вспыхнули в 30-50-е годы прошлого века в советском литературоведении. Много споров до сих пор вызывает вопрос об обязательном наличии исторических личностей, вымышленных персонажей, которые должны сыграть определяющую роль в судьбе своего народа. Дискуссионным остается и вопрос о значимости изображаемых исторических событий, и о временном промежутке, который отделяет автора от объекта его художественного изображения.

Академическая наука накопила достаточный опыт в исследовании исторического романа. Казахстанский ученый Ш. Елеукенов считает, что «назначение исторического повествования не только в том, чтобы воспроизвести те или иные события минувшего. Гораздо более важная его задача – найти истоки и рассмотреть истории тех проблем, которые не утратили своей актуальности и поныне».

Роман о прошлом представляет читателю возможность посредством художественных образов соприкоснуться с драматической и героической историей народа. Историю важно знать, ведь она представляет нашу память. Память об историческом прошлом необходима людям, чтобы не только знать свое прошлое, но и ориентироваться в сегодняшнем дне, а также предопределить будущее. История циклична, многие ее моменты повторяются, она дает нам возможность на ее примере избежать ошибок, разрешить назревшие проблемы с малыми потерями или вообще без ущерба. Прошлое не было бы для нас ценным, если бы не его специфическое отличие от современности.

Автору художественного произведения нужно не только передать историко-бытовой колорит изображаемой эпохи, но также важно реалистически правди-

во отобразить атмосферу исторического прошлого.

По мнению Л. Александровой, «исторический романист, обращающийся к отдаленной эпохе, постигает содержание ее через документы, т. е. зафиксированную реальность, через которую должно прийти к факту» [10, с. 68].

Писатель при изображении исторических событий опирается на письменные и материальные источники, свидетельствующие о прошлом времени. И если автор не знаком с такими источниками, то это может вызвать у него большие трудности: без фактического материала историю можно исказить и даже фальсифицировать. Но сами источники не могут дать полной картины об историческом прошлом и о тех людях, которые стали прообразом художественного произведения. В процессе работы над историческим романом автор должен тщательно отбирать фактический материал в соответствии с идеей произведения. И далее документальный материал подвергается творческой переработке в соответствии с авторской концепцией. Писатель, воссоздавая историческую действительность, показывает свое видение истории, и он, конечно же, видоизменяет факты действительности. Результа-

том авторской интерпретации является создание новой действительности.

Жан и Жанна

«Жизнь – это игра, и довольно увлекательная, – говорит автор. – Писатель – герой, актер, режиссер и... вершитель судеб, пусть порой только лишь на бумаге. Но! Каждая мысль, озвученная или нет, обдуманная или не совсем, записанная или уничтоженная – уже занесена на скрижали Вселенной...»

Кстати, особую благодарность за вдохновение автор книги выражает писателю и историку Андре Кастело. Андре Кастело (настоящая фамилия Стормс) – один из наиболее популярных и читаемых французских историков XX века.

Да, вот так случается, иногда написание книги вдохновляет в том числе книга другая. И всё-таки для Томы Блюм в этот раз всё началось с собственных исследований, из личных мотивов; любовью автор, уходящий в историю, чтобы быть достоверным, поднимает источники, разыскивает информацию и документы, скрупулезно изучает один исторический пласт за другим пластом. То же было и с Томой Блюм. Годы подготовки, и только когда автор пришла к выводу, что образ ее героини раскрывается в исторических анналах уж слишком однобоко, тиражируется в интернете как под копирку, ей захотелось рассмотреть Жозефину Богарне – супругу Наполеона I с точки зрения непредвзятой – не как дополнение к французскому императору и тем более человека, доставляющего Бонапарту проблемы личного плана, но как личность самодостаточную и в общем-то полную особого индивидуализма. А ведь она действительно была не такой, как многие, – если бы было обратное, вряд ли столько споров, слухов и домыслов вызывала эта женщина среди как современников, так и в среде последующих поколений. А если уж говорить о любви – которую породила она у сильных мира сего, то

уж точно тут действительно есть о чем подумать и даже пофилософствовать.

И все-таки данное произведение – не заикливание на одной эпохе. Автор признает, что пропускает образы Жозефины и Наполеона через понимание их нашими современниками. То есть осмысление персонажей и происходящих событий происходит с позиции дня сегодняшнего – потому что всё, что мы имеем ныне, – это следствие того, что было ранее.

Существует такое распространенное мнение, будто мы никогда не сможем понять людей прошлого и не стоит за это браться, не имеем также права судить их или оценивать – то была другая эпоха, иные обстоятельства и тому подобное. Но с такой трактовкой можно не согласиться. Судить – да, не имеем права, но делать умозаключения по итогам тех или иных действий, учиться разбираться в том, что есть на благо, а что во зло или же во вред, насколько человеку по силам справиться с трудностями, препятствиями, или же он слаб и ему по силам лишь подстраиваться под обстоятельства; и если всё складывается в его пользу – надо этим пользоваться тут и сейчас, не особенно задумываясь о других и прочее – то пытаться понять наших предшественников НАДО И ВАЖНО! Только на примере других, сравнивая поступки вторых и третьих, анализируя – мы можем в том числе усвоить для себя некоторые уроки или принять информацию на будущее.

Жизнь циклична, ее ценности – братство, чистая любовь, самоотверженность во имя всеобщего блага, вера и взаимовыручка – не преходящи. И если современный человек – опираясь на видение того, что диктует современный мир, принимая ложные ценности за истинные – говорит, что всё поменялось и теперь нельзя мыслить теми (прошлыми) категориями, то автор оппонирует, говоря: «Истинные ценности не умирают и человеку любого времени необходимо разобраться в этом + найти свою дорогу к тому, что приве-

дет его к свету, а не подтолкнет к краю пропасти. Не делая выводов – мы точно слепые ходим по кругу, повторяя одни и те же ошибки. Но однажды наступает тот самый момент – когда нет права на ошибку. Оправдывая трусость, предательство, отступничество – тем, что так получилось в силу того или иного, и в общем-то нам непонятного, можно подойти к оправданию зла вселенского масштаба. Не в угоду ли это как раз тем – кто и разжигает это самое зло, начиная с низов и охватывая огромные территории? Так вот и мои герои – наши современники – исследуют, размышляют, сопоставляя хитросплетения и жизненные коллизии от вчера и сегодня, и в какой-то момент приходят к пониманию, что от каждого в той или иной мере зависит не только его собственная судьба, а гораздо глобальнее – судьба родных и близких, друзей, коллег, народа, страны и даже планеты...»

Ну а если уж говорить об историографии Жозефины Богарне, то миф о Жозефине начал формироваться еще при её жизни. Многие эмигранты, осведомленные о непростой жизни госпожи Бонапарт при терроре, почитали её в качестве заступницы. Окружение Наполеона, состоявшее из революционных выдвиженцев, так же в подавляющем большинстве благоволило Жозефине как женщине, проделавшей с Бонапартом тот самый непростой и порой довольно опасный путь, что привел его к трону и власти. Именно она стала одним из составляющих факторов его величия.

Народ, у которого во время поездок императорской четы по стране была возможность лично зреть или даже общаться с императрицей, любил «добрую Жозефину». В общем-то, её без преувеличения можно вполне назвать наиболее популярнейшей первой дамой Франции за всю её историю.

Даже после развода Наполеона с Жозефиной и его женитьбы на Марии-Луизе Австрийской популярность Жозефины продолжает расти. Для всех политиче-

ских противников Бонапарта она становится «жертвой режима», для сторонников – утраченным талисманом, символом славы империи, которая скоро поблекла при новой императрице. Да и человеческие симпатии всё же при разводе у современников остались именно на стороне принесённой в жертву государственной необходимости Жозефины.

Кстати, на похоронах бывшей императрицы случилось столпотворение, тысячи людей провожали её в последний путь, а по Парижу тогда ходили настоящие панегирики в её славу.

Но шли годы. Менялось отношение к Наполеону и Первой империи. Современники писали мемуары, в том числе о Жозефине. Но мемуары – это такая вещь... посредством их можно обелить себя и очернить другого, можно выслужиться перед новым режимом поношением режима старого и людей, бывших его воплощением. Кроме того, не секрет, что многие из тех лиц, под именем которых выпускались мемуары, их вообще не писали: за них это делали другие – то есть под заказ.

Всё это и станет впоследствии основой для новой трактовки образа императрицы Жозефины – в самом его негативном ключе. Но это будет потом. Пока же ни о какой историографии речь даже не идет. После прихода к власти Луи-Наполеона и провозглашения Второй империи официальная пропаганда вознесет Жозефину чуть ли не до национальной героини: Луи-Наполеон, сын Гортензии Богарне и Луи Бонапарта, просто обожал свою бабушку.

Но к концу XIX – началу XX века, то есть во время Третьей Республики, в которой официальный культ Наполеона в преддверии грядущей мировой войны был поднят на невиданную высоту, стали предприниматься уже попытки создания официальной биографии первой императрицы и супруги Наполеона Бонапарта. А вот центральную роль в этом процессе сыграл обожавший Наполеона Фредерик Массон – французский исто-

рик и специалист по эпохе Наполеона I. Выходец из семьи крупных чиновников, Фредерик Массон готовил себя к карьере дипломата и поступил на службу библиотекарем в Министерство иностранных дел Франции. В 1874 году он женился на Маргарите Коттен, дочери Франсуа Огюстена Коттена, члена Государственного совета при Второй империи, двоюродной сестре Поля Коттена. Этот брак позволил Массону познакомиться с членами императорской семьи, в том числе с принцем Наполеоном Жозефом, секретарём и другом которого он впоследствии стал. Так вот начиная с 1894 года Фредерик Массон посвятил себя главным образом исследованиям по наполеоновской тематике. Массон стал одним из ведущих специалистов в этой области, располагая большим штатом секретарей и архивариусов. Результатом его труда стали книги, охватывающие в том числе жизненный путь Жозефины от рождения и до смерти.

В работах Массона была представлена впечатляющая база источников (часть которых пришла из всё тех же мемуаров). Он начинает свою книгу о Жозефине и прямо говорит, что целью его труда является желание понять – была ли эта женщина достойна высокого звания жены великого человека? Массон категоричен: не была! По его мнению, она всего лишь ветреная женщина, у которой голова забита балами, развлечениями и сексом! Как говорил древнегреческий мудрец Скилеф «Люди видят то, что хотят видеть; слышат то, что хотят слышать; верят в то, во что хотят верить, и отказываются верить в то, что им не нравится».

Но тут дело еще в том, что этот человек обладал колоссальным авторитетом в своей сфере. Оттого-то и большинство последующих работ об окружении Наполеона и его семье соответственно будут опираться как раз на его труды. Потому-то именно трактовка Массона о личности Жозефины и вошла в канон. И в аккурат аналогичный взгляд, хотя и с некоторыми поправками и нюансами, пред-

ложил читателям писатель Андре Кастело. И в дополнение этот автор делает умозаключения о своей героине – о которой пишет – еще по казенным счетам, выпискам из домовых книг и прочему, что можно осмысливать разве что с точки зрения экономическо-финансовой, но абсолютно не дающей явной и стоящей характеристики этой личности.

Именно такое неприятие к рассмотрению подхода к описанию Жозефины Богарне и сподвигло нашу современницу – писательницу Тому Блум на собственные исследования. В результате – она сегодня проживает в том самом городе, где в свое время проживала и внучка Жозефины, куда погостить наезжали и иные родственники из семейства Богарне...

Евгения Гортензия Августа Наполеоне де Богарне, герцогиня Лейхтенбергская (1808–1847) – дочь Евгения Богарне и принцессы Августы Амалии Баварской, в замужестве принцесса Гогенцоллерн-Хехингенская. Детство Евгения провела в Лейхтенбергском дворце под Мюнхеном. 22 мая 1826 года принцесса вышла замуж за принца Константина Гогенцоллерн-Хехингена, герцога Саган. Супруги поселились в Айхштете, где у них имелся роскошный дворец. Евгения вела активный образ жизни, вместе с мужем охотилась на оленей. Они вместе совершали поездки по Баварии. В 1833 году Евгения продала собственный замок Евгенсберг для того, чтобы восстановить свою виллу в Хехингене, в которой пара поселилась годом позже. Их усадьбу посетили император Наполеон III, Гектор Берлиоз и Ференц Лист. Евгения похоронена в семейном склепе Гогенцоллернов-Хехингенов. Все свои деньги она завещала благотворительности.

Да, вот такие – порой почти мистические выкрутасы выписывает судьба, но обо всем читайте в романе «Жан и Жанна» автора Томы Блум.

Диана Венитте, литературовед

СЕРГЕЙ ПЛЫШЕВСКИЙ НЕЛЬЗЯ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ НЕТОЧНОГО СЛОВА

Лада Баумгартен: Сергей, насколько я знаю, вы родились в интеллектуальной семье. Ваша мама – преподаватель, а папа – ученый-изобретатель. Я даже нашла пару книг в электронном каталоге библиотеки БГТУ по бору и борным соединениям за авторством вашего отца. Человеку, мало понимающему в этой научной отрасли, название книг так же ни о чем не говорит. Но в памяти как-то сразу из детства всплыла борная кислота (неизменный атрибут домашней аптечки) – значит, применяется в медицине, а как романтика заинтриговало происхождение бора (да-да, глянула в Википедию) – вроде того, что изотопы бора возникли в межзвёздном газе в результате расщепления тяжелых ядер космическими лучами или при взрывах сверхновых. Мысленно тут же унеслась в глубины космического океана. Скажите, исследования отца послужили тому, что вы пошли по той же научной стезе? Ведь и у вас есть патенты на изобретения – расскажите, пожалуйста, какие именно и чем ЭТО должно или должно БЫЛО помочь людям?

Применяются ли сегодня запатентованные способы получения бората кальция, сульфата калия и других веществ с не менее интригующими названиями в производстве? То есть, не зря вы их изобрели? Вот главный вопрос.

Сергей Плышевский: В моей профессиональной карьере как учёного-химика отец сыграл, безусловно, решающую роль. Он был генератором идей по всем направлениям химических технологий, и более всего по технологии соединений бора. Занимался этим всю свою жизнь, после длительной борьбы возглавил школу технологов-боратчиков в СССР и сделал родной УНИХИМ головным институтом по этой проблеме, отобрав пальму первенства у Московского института НИУИФ. Применение борной кислоты в медицине – наверное, самое известное среди нехимической публики, но и самое незначительное в объёме использования. Основным назначением является производство стекла, керамики, эмалей. Способность оксида бора снижать температуру плавления силикатных сред делает

этот компонент незаменимым и позволяет плавить стекло при температуре ниже 1 000 градусов, а попробуй найти термостойкий материал для плавления кварцевого песка при 1 700 градусов? Во время прогулок с отцом по лесу и по городу мы обсуждали технологии всего химического. Он задавал мне эти вопросы – школьнику, а потом студенту – а как бы ты наладил производство соды? Серной кислоты? Удобрений? Если бы в твоём распоряжении были такие-то ресурсы... И – да, бораты кальция и прочих металлов сегодня выпускаются и применяются в промышленности.

Лада Баумгартен: Сегодня вы живете в Канаде. А эмигрировали в 1996 году, и я знаю, что по политическим мотивам. А можете рассказать, что были за мотивы? Или это запрещенная тема?

Сергей Плышевский: Мотивы моего отъезда были связаны с несогласием и с несвободой слова. Было невыносимо скрывать свои взгляды и остерегаться что-то ляпнуть и потом за это расплачиваться. Я по натуре – мирный человек и не готов эпатажно кидаться в бой против государственной машины, который невозможно выиграть, поэтому, с моей точки зрения, было проще переместиться в зону более толерантную и свободную. Кроме того, создание РФ вопреки народоизъявлениям на референдуме я считал незаконным и преступным.

Лада Баумгартен: У вас получилось устроиться на новом месте по специальности или близко к тому?

Сергей Плышевский: Уезжая из Союза, я уже работал на британскую компанию, консультировал по химии бора. И продолжал этим заниматься в Канаде. У меня наверняка бы получилось устроиться на работу, близкую к специальности, хотя химией бора в Канаде не занимаются. Но сразу после переезда у моей жены обнаружился рак, от которого она скончалась в 2000 году. Это сопровождалось серьёзным нервным расстройством, из-за чего сил и времени на поиск

новой работы у меня уже не было. Но я продолжал дистанционно консультировать англичан, ездил в Лондон 3–4 раза в году с отчётами, а дома свободное время заполнял курьерским извозом медикаментов и лабораторных образцов.

После кризиса 2008 года европейское отделение компании, в которой работал, закрылось, и я вообще начал возить хлеб на 3-тонном грузовике. Работал в офисе, составлял новые маршруты, готовил новых «драйверов» и подменял ушедших в отпуск. А уже сейчас, в пенсионном возрасте, делаю менее физически трудную работу – вожу пациентов после несчастных случаев по клиникам в очень приличной компании. Мне нравится ездить по канадским просторам, встречаться с разными людьми и прикасаться к судьбам обычных людей.

Лада Баумгартен: А когда вы стали писать стихи? Если я правильно помню из ваших презентаций, состоявшихся в рамках наших литературных фестивалей, вы увлекались поэзией еще до отъезда в Канаду. О чем были ваши стихи? Если тут же припомнить отъезд по политическим соображениям, то, можно предположить, как раз политика и нашла отражение в вашем творчестве? Или не только?..

Сергей Плышевский: Я начал слагать стихи в детском возрасте, в школе, в домашних играх с отцом и дедом – писать на заданную тему в ограниченном промежутке времени. Ну, конечно, всякие поздравления отдельным людям и коллективу... Но лирику, как таковую, организовано я начал писать в 1985 году, у меня до сих пор лежит моя первая толстая тетрадь ранних стихов. Я писал интенсивно до 1990 года, а потом всё меньше и меньше. Ящиков пять рукописей я сжёг, уезжая в Канаду в 1996 году. И уже в Канаде начал писать снова, и не останавливаюсь до нынешних дней.

Лада Баумгартен: Вы публиковались в России или же изданием собственных

книг занялись лишь в эмиграции? Расскажите, пожалуйста, о ваших книгах и где, каким образом читатели могут познакомиться с вашим творчеством?

Сергей Плышевский: В России у меня была возможность публиковаться, но от меня требовали кое-что изменить или переписать, а я не хотел. Поэтому моя первая книга была выпущена в Канаде. И вторая, и третья. После этого была одна книга в России, одна в Украине. После этого я печатаюсь через МГП, мне это удобно и надёжно.

Лада Баумгартен: МГП стала не первой литературной организацией, с которой вы сотрудничаете. Вы дружили или продолжаете дружить с ассоциациями МАПП и АРiА. Чем и как живут авторы – члены этих писательских организаций? Может быть, есть смысл нам подружиться организациями? Вы же знаете, наше credo – дружба и новые совместные проекты. Для таких дел мы очень даже открыты.

Сергей Плышевский: МАПП переросла в АРiА, но там со временем возникли финансовые трудности и деятельность прекратилась. Со многими индивидуальными членами этой организации я поддерживаю связь.

Лада Баумгартен: Скажите, а это правда, что у вас есть самая настоящая корона? Поделитесь секретом – где и за что выдают короны?

Сергей Плышевский: Да, у меня есть серебряная корона от проекта «Пушкин в Британии», полученная в 2006 году. Думаю, что в связи с военными событиями этого года у британского «Пушкина» намечается перерыв, а в остальное время всё действовало безотказно.

Лада Баумгартен: Сергей, мне хочется выразить вам большую благодарность за то, что вы и ваша супруга неизменно откликаетесь на помощь по тем или иным проектам, входите в судейский состав конкурсов, приезжаете на мероприятия и еще знакомите нас с новыми людьми. Поверьте – это дорогого

стоит. Но вместе с тем мне хочется вот о чем спросить. Так как мы с вами знакомы, почитай, с 2015 года, то хотелось бы поинтересоваться вашими наблюдениями за развитием творческого потенциала авторов-участников конкурсов в течение этих лет. Вы могли заметить, что нередко участвуют в соревнованиях авторы одни и те же, или через какое-то время они к нам возвращаются. Заметен ли рост мастерства у писателей? Ведь не просто так люди участвуют в конкурсах. Конкурсы – это такое дело, когда хочется сегодня быть лучше, чем вчера, а также подняться на ступеньку выше. И хотя конкурсы у нас анонимные, но книги, которые мы выпускаем по итогам фестивалей, содержат и фамилии, и распределение по призовым местам. То есть информация становится открытой.

Сергей Плышевский: Да, рост мастерства возвращающихся участников конкурса ощутим. Но от момента анонимного судейства до раскрытия имени проходит значительное время, и, если к этому моменту я ещё могу сопоставить имя автора с его произведением, то охватить единым взором произведения этого автора за несколько лет бывает трудно. К тому же все авторы обладают разным потенциалом. Некоторые совершенствуются месяц за месяцем, а у прочих должны пройти годы.

Лада Баумгартен: Скажите, а трудно быть судьей конкурса? Если да, то почему?

Сергей Плышевский: Есть субъективные обстоятельства. Например, если в какой-то период времени активно пишешь сам, трудно перенастраиваться на творчество других авторов. Надо дожидаться момента, когда собственная голова свободна от стихов. В этом помогает разбивка участников на пакеты – по 20–30 авторов. Но, объективно, это является и недостатком. Так, если в пакете из 20 участников я поставлю кому-либо 10 баллов, это будут 10 баллов для этого

конкретного блока участников. В следующем блоке могут случиться другие 10 баллов, соотнесённых к участникам этого блока. Но первые 10 баллов могут отличаться от вторых и третьих 10 баллов.

Это, так сказать, технический аспект. Есть и другой – отношение к работам участников. Я стараюсь разделять поэзию и стихи. Хотя стихи – наиболее часто встречающийся инструмент передачи поэзии (редко бывает, что и прозы, как, например, у И. А. Бунина). Но стихами можно писать песни, прибаутки, басни, баллады и просто повествования. Лирическая поэзия не обязательно несёт информационную нагрузку и основана на читательском сотворчестве.

Есть тесный круг общечеловеческих понятий высокого уровня – отношение к матери, детям, к любимому человеку, патетические настроения к своей среде обитания, сопереживание с несчастными. Понятия, против которых никто не возражает и всегда поддерживает автора в предмете и смысле художественного текста. Некоторые люди считают, что если по сути всё верно, то по форме допустимы некоторые натяжки. И заблуждаются. Нельзя позволить себе ни неточного слова, ни интонации, ни натяжки в обращении к святым понятиям. Для меня это кошунство, когда о высоких чувствах говорят посредственным слогом. И я очень тяжело переживаю, когда сталкиваюсь с этим явлением.

Лада Баумгартен: Сергей, в 2011 году вы стали обладателем большой золотой медали Франца Кафки в Праге. Я поясню нашим читателям, что это международная литературная премия, присуждаемая чешским Обществом Франца Кафки совместно с городской администрацией Праги, Премия стала первой чешской международной литературной наградой мирового значения и расценивается как одна из наиболее престижных. Лауреату вручается денежная премия в размере около 10 000 долларов и бронзовая статуэтка – миниатюрная ко-

пия пражского памятника Кафке. Это действительно значимая награда. Сергей, скажите, а как вы сами относитесь к творчеству Кафки? Он довольно своеобразный писатель. Находите ли вы что-то схожее в его и ваших произведениях? Мне казалось, что ваши стихотворения – более светлы, что ли, чисты и одухотворены. Произведения же Ф. Кафки пронизаны в некой степени абсурдом и даже страхом – страхом перед внешним миром и высшим авторитетом.

Сергей Плышевский: А это немного разные награды. Есть премия Кафки, а есть медаль Кафки. Медаль, в отличие от премии, денежными знаками не поддерживается. Она присуждается Европейской Унией искусств в Праге. Я не думаю, что в моей медали есть связь с творчеством Кафки, хотя я отношусь к его творчеству с интересом – мне нравится комбинаторика вещей в себе и снаружи. Абсурдом я тоже иногда балуюсь, особенно когда экспериментирую, скорее, со звучанием, чем со смыслом.

Лада Баумгартен: А кто ваши любимые писатели?

Сергей Плышевский: Из классики я бы поставил на видное место А. Н. Толстого, а также всех остальных Толстых: А. Н. по искусству владения языком и А. К. более как поэта и как выразителя моей жизненной философии: «двух станов не борец...». Из поэтов я бы выделил Сельвинского, Мандельштама, Пастернака, Шенгели, раннего Маяковского, Чичибабина... да всех не перечить.

Из оказавших значительное влияние на мировоззрение, безусловно, творчество Ремарка. Но я люблю и несколько неожиданные произведения, вроде записок английского ветеринара Хэриотта, морские дневники Конецкого, дневники лётчика Ершова и ещё Гашека за почти точную копию идиотизма, происходящего на исторической родине. Стругацких.

Лада Баумгартен: Сергей, и напоследок, ваше напутствие авторам, кто еще

только встал на этот тернистый путь писательства. Может быть, о том, какие качества необходимо развивать писателю, какие темы поднимать в творчестве? Или как привлечь музу и завоевать доверие читателя?

Сергей Плышевский: Безусловно, лестно иметь внимание и доверие читателя. Но стремление идти путём сервировки блюд для широкой публики неизбежно ведёт к дешёвому популизму. Используйте этот путь только как второстепенный, для юмористических опусов и прибауток. Основным путём всегда должен оставаться тот, где вы неподдельны, искренни и оригинальны.

Пара цитат по теме:

«Забирайте глубже земляным буравом без страха и пощады, но в себя, в себя.

И если вы там не найдете народа, земли и неба, то бросьте поиски, тогда негде и искать. Это ясно, если бы мы даже и не знали искавших по-другому», – Борис Пастернак.

«Пишущий стихотворение, однако, пишет его не потому, что он рассчитывает на посмертную славу, хотя он часто и надеется, что стихотворение его переживет, пусть ненадолго. Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык ему подсказывает или просто диктует следующую строчку. Начиная стихотворение, поэт, как правило, не знает, чем оно кончится, и порой оказывается очень удивлен тем, что получилось, ибо часто получается лучше, чем он предполагал, часто мысль его заходит дальше, чем он рассчитывал», – Иосиф Бродский.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Как известно, у каждой эпохи свои герои. А кто герой нашего времени, да и что такое это самое «наше время»?

Слово Герой пришло из греческого языка, что означает: доблестный мужчина, предводитель, героиня в женской форме – человек исключительной смелости и доблести, либо одно из главных действующих лиц литературного (литературный герой) или иного произведения культуры (кинематографический, игровой герой). Кстати, «Гера» на языке пеласгов означало «землю», а «герои» – это уже «дети земли».

Знает ли кто о Героическом веке? Да был такой. Эпоху, в которую действуют герои, называют Героическим веком – это ориентировочно 1400–1200 гг. до н. э., и ему предшествует Бронзовый век, а за ним следует Железный век, век обычных людей.

В течение героического века герои истребили чудовищ, детей титанов и дру-

гих хтонических божеств. Закончилась эпоха двумя великими войнами, в которых герои перебили друг друга: походом Семерых против Фив и Троянской войной.

Всегда ли герой – действительно герой?

Сегодня мы употребляем слово «герой» во множестве различных смыслов. Герои труда и войны, герои книжные, театральные и кинематографические, трагические и лирические, наконец, герои «наших романов»...

Согласно недавно проведённому Фондом «Общественное мнение» опросу, мы почти не знаем героев среди реальных людей. Около 40% опрошенных затруднились назвать даже одного «настоящего героя» России. Около 20% считают, что настоящих героев в реальной жизни вообще нет (среди молодёжи таких 25%). Лишь очень немногие назвали Георгия Жукова и Юрия Гагарина, а также Вла-

димира Путина. Чаще всего среди «настоящих героев» молодёжь называла Илью Муромца (20%). Второе место в числе вымышленных героев молодёжи занимает бандит Саша Белый из телесериала «Бригада». Его считают «настоящим героем» 17% молодых людей. На третьем месте – Штирлиц.

Старшие поколения часто вспоминали Алексея Маресьева из «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого и Глеба Жеглова из кинофильма «Место встречи изменить нельзя»...

Эксперты и священнослужители, выразив возмущение, отметили, что за та-

кие результаты «спасибо» следует сказать нашему телевидению и призвали вспомнить предшествующий опыт воспитания молодёжи. По их словам, раньше было совершенно ясно, кто есть настоящий герой.

Ушли времена, когда героями были Стаханов, Матросов и политрук Клочков, Цой и Тальков. Новое время, новые ценности – новые герои, их воплощающие. Благодаря этим ценностям за ними идут, их примеру следуют, неважно – в русле господствующей идеологии или протеста против неё. Может, в этом и кроется одна из причин отсутствия сегодня

реальных героев – в нынешней размытости ценностей и идей, неясности, куда и зачем мы идём?

Какие ценности должен выражать герой, чтобы стать героем для нас, к чему стремиться, за какие идеи бороться?

А какие они бывают, эти идеи и ценности: христианские православные? Национальные великорусские? Универсальные, общечеловеческие? Какие-то ещё? Трудный вопрос, и кто сможет на него ответить? Проще создать киношного героя, сконструировав понятную «чёрно-белую» реальность, лучше всего военную, где смысл вещей до предела прост (на войне, как на войне): тут наши, там враги, и сразу видно – кто герой, а кто нет.

Однако кино про войну и мирная (по крайней мере, на первый взгляд) жизнь – две большие разницы. И если на войне понятно за что сражаться, то за что бороться остальным, кроме как за собственное выживание?

И все же герой – кто он? Что вообще из себя представляет? Герой равнозначен кумиру?

Социологи спрашивали россиян, кто, по их мнению, является кумирами современной российской молодежи. Лидерами с большим отрывом стали поп- и рок-звезды, представители золотой молодежи: им готово поклоняться 52% среди 18–24-летних. На третьем месте оказались спортсмены (37%), на четвертом – герои телесериалов (28%), а на пятом – В. Путин (14%). Последнее место (с рейтингом 1%) досталось «революционерам» вроде Павки Корчагина и Эрнесто Че Гевары. А вот второе место неожиданно заняли «успешные бизнесмены и олигархи», которые являются кумирами 42% молодых россиян.

«Успех, причем желательно быстрый, стал главной ценностью, – так выразился директор по исследованиям ВЦИОМ Владимир Петухов. – Кто, с точки зрения общества, вписывается в эту модель? Молодые бизнесмены и деятели поп-культуры».

Сегодня в фокусе внимания другие интересы, прежде всего направленные на материальное преуспевание и личностную самореализацию, и, соответственно, другие персонажи. Да и само понятие «кумир» перемещается из плоскости некоего идеального образца для подражания (где немалую роль играла моральная сторона) к пониманию кумира как человека, олицетворяющего быстрый успех в жизни, как правило – без оценки того, как этот успех был достигнут. Также привлекают внимание молодежи персонажи, обладающие мощным энергетическим посылом, неким «драйвом».

Современной российской молодежи чаще всего респонденты приписывают такие качества, как агрессивность (50%), цинизм (40%), активность и инициативность (38%), образованность (30%). И крайне редко к нашей молодежи относят бескорыстие (1%), искренность (3%) и честность (3%).

Типичные качества людей старшего возраста – трудолюбие (62%), патриотизм (46%), душевность (21%). И очень редко к ним относят агрессивность и цинизм (по 4%).

В свое время актер актёр и режиссёр, сценарист, народный артист РСФСР Сергей Юрский, на вопрос: «Можно ли сегодня вообще точно определить, кто он – наш современный герой?» ответил:

– Это все-таки человек криминального действия. Он может быть бандитом, а может быть и милиционером. Но в любом случае это тот, кто имеет крепкий мускул или такое оружие, чтобы мгновенно ответить, убить обидчика. Это, видимо, отвечает сегодняшним ощущениям человека, который испуган, который затаил множество мелких и несколько крупных обид, которого волнует один вопрос: «Кто за меня рассчитается?» За него и рассчитывается на экране этот самый новый герой.

А вот что говорит актёр театра, кино, кинорежиссёр и сценарист Константин

Хабенский по поводу того – каким должен быть современный герой.

– ...загнанным в угол, униженным и оскорбленным человеком, который становится героем в силу сложившихся обстоятельств. Такой герой понятнее российскому зрителю.

А вот слова кинорежиссёра, сценариста, актёра, поэта и драматурга Эльдыра Рязанова:

– Для меня герой – Юрий Деточкин, и о таком герое я делал кино всю жизнь. Честный, благородный, он должен помогать бедным, стоять на страже угнетённых.

Феномен подростковых кумиров – из той же серии героики. Но кому сегодня подражают или на кого хотят быть похожими наши дети?

Натали Тумко, писатель-фантаст:

– Надо сразу сказать, что подражание – естественный процесс для маленьких детей и подростков: с его помощью они сначала познают окружающий мир, а затем пытаются идентифицировать себя, понять, что близко по духу, а что – чуждо. И если первоначально ребёнок калькирует поведение родителей – такая ролевая модель является для него базовой. Однако в процессе взросления и сопутствующей этому сепарации родители перестают быть безоговорочными авторитетами. Подростку хочется подчеркнуть свою независимость, понять, кто он есть сам по себе, примерить какие-то ещё жизненные ценности, помимо тех, что ему прививают в семье. Так возникает потребность найти жизненный ориентир вовне и начинается увлечение кумирами, пик которого приходится на 12–16 лет.

С развитием теле- и радио- вещания, кинематографа и эстрады «выбирать» себе кумира стало много проще – на виду оказались ведущие, певцы, актёры, космонавты, спортсмены. У современной молодёжи и подростков, относящихся к поколению Z и живущих в digital-эпоху, есть возможность следить за своими ге-

роями фактически круглосуточно, получать о них информацию из самых разных источников, общаться с единомышленниками на форумах и в фан-клубах.

По каким критериям подросток выбирает себе кумира?

Чаще всего подростки находят интересных и близких себе персонажей в окружающем информационном пространстве. Как правило, ими становятся успешные, богатые и знаменитые люди, проявившие себя в разных сферах: спортсмены, артисты, а теперь ещё и блогеры. При этом в учёт берётся только картинка, созданный образ, т. к. адекватно оценивать человеческие качества кумира ребёнку в силу возраста ещё тяжело. Какой-то универсальной для всех детей логики в выборе героя нет, но можно выделить ряд критериев:

Является частью мейнстрима – он популярен и нравится сверстникам.

У него есть то, чего ребёнку не хватает в собственной жизни: уважение окружающих, признание заслуг, какие-то личностные качества или физические умения, финансы.

Внешний вид: соответствует стандартам красоты, одевается в соответствии с трендами, либо напротив – необычно и эпатажно.

Бунтарь, может себе позволить нарушать правила, вести себя дерзко и независимо.

Его идеи/творчество интересны, понятны и психологически близки.

Увлечение этим кумиром позволяет добиться приобщения к определённой компании сверстников.

Вот всего лишь несколько самых популярных у современных подростков персонажей. И тут есть о чем подумать...

Даня Милохин

Тиктокер, количество подписчиков – 16,4 млн. Входит в рейтинг самых высокооплачиваемых тиктокеров Forbs. Даня родился в Оренбурге в 2001 году, большую часть детства провёл в детдоме. В 2019 году завел аккаунт в ТикТо-

ке, где выкладывал типичный для этой соцсети контент, а потом начал делать сюжеты о своей повседневной жизни, рассказывать о детстве, проблемах с наркотиками, которые удалось бросить, и т. д. Когда у Милохина было почти 2 млн подписчиков, его заметили в агентстве, специализирующемся на создании рекламы с блогерами, и так начался его путь к большой популярности. Образ Милохина в целом положительный. Парнишка с трудной судьбой, который буквально сделал себя сам, веря в мечту и зарабатывая миллионы, не «зазвездился». Главное, за что критикует Даню Милохина общественность, – низкий уровень образования, однако он и не пытается казаться умнее, чем есть на самом деле.

Моргенштерн

Рэп-исполнитель и шоумен Алишер Моргенштерн (Валеев) родился в 1998 году в Уфе. В 11 лет остался без отца. Популярность приобрёл в 2018 году благодаря провокационным роликам на YouTube о примитивности рэпа. Затем сам стал делать музыку, которая получила популярность в соцсети «ВКонтакте». Как итог: спустя три года рэпер из Уфы вошёл в рейтинг Forbes «Главные российские знаменитости-2021». Образ – открытая провокация во всём: от внешности и одежды до текстов. Артиста регулярно критикуют родительские организации, депутаты Госдумы и РПЦ за «оскорбление верующих», пренебрежение семейными ценностями и пропаганду наркотиков и разврата среди несовершеннолетних.

Инстасамка

Блогер и рэп-исполнительница Дарья Зотеева родилась в 2000 году в Тобольске. Начинала с юмористических видео в инстаграме, а в 2019 решила попробовать себя в музыке. Известна дерзким поведением, инсценировкой происшествий со своим участием. Сделала несколько пластических операций, о которых открыто рассказывает. Образ Инстасамки очень не нравится взрослым – за необразованность (девушка закончила 10

классов школы, и всё), мат и описание сцен сексуального характера в текстах. Зато Даша очень нравится подросткам, потому что это та «крутая дерзкая подружка, у которой есть дорогие вещи, отношения с мальчиком и рядом с которой можно почувствовать себя крутой и взрослой».

Влад Бумага

Он же Влад А4. YouTube-блогер Владислав Бумага (это реальная фамилия) родился в 1996 году в Минске (с 2021 года живёт в России). Профессионально занимался хоккеем, но из-за травмы оставил спорт. Получил широкую известность в 2016 году, сейчас у него на канале 38 млн подписчиков. Снимает развлекательный контент с расчётом на подростковую аудиторию: челленджи, не очень сложные трюки, поиски Мультяшного кота и Снежного человека. В отличие от большинства современных интернет-героев, Влад Бумага не делает ставку на эпатаж. У него вполне обычная внешность, он не использует в роликах мат, ведёт здоровый образ жизни, а ещё рассказывает несовершеннолетним подписчикам о том, что дружба – это здорово.

Миа Бойка

Певица и тиктокерша (9,3 млн подписчиков) Мария Бойко. Артистка родилась в 1997 году в Ленинградской области, старший ребёнок в многодетной религиозной семье. Имеет высшее экономическое образование, но всегда хотела заниматься музыкой, а песни писала ещё в школе. В 2019 году начала творческую карьеру, выкладывая каверы на известные песни в инстаграм. Потом её заметил рэпер и хип-хоп исполнитель Александр Тарасов, ставший продюсером певицы. В 2020 году клип Бойки вошёл в топ-10 музыкальных видео среди российских пользователей YouTube, а в 2021 году она записала совместно с известной группой «Би-2» саундтрек к девятому сезону реалити-шоу «Последний герой» и получила премию Муз-ТВ в но-

минации «Прорыв года». Её песни в основном посвящены любви и достижению жизненного успеха.

Клава Кока

Под этим псевдонимом выступает Клавдия Высокова, поп-певица лейбла Black Star, автор песен и телеведущая. Родилась в 1996 году в Екатеринбурге, там же посещала музыкальную школу и джаз-хор. В 2015 году, когда семья будущей артистки уже жила в Москве, Клава начала участвовать во всевозможных музыкальных конкурсах и победила в кастинге шоу «Молодая кровь» на СТС,

после чего подписала контракт с уже упомянутым лейблом. Образ Клавы Коки – смелая и дерзкая, но нежная девушка в визуальной эстетике 90-х. Основная тема песен – любовь и отношения.

Валя Карнавал

Тиктокерша, у которой 22,5 млн подписчиков. В 2020 году вошла в рейтинг самых высокооплачиваемых тиктокеров Forbs, а в 2021 возглавила ТОП-20 ТикТок-блогеров РФ (Даня Милохин – на 7 месте).

Настоящее имя Валентина Карнаухова, родилась в 2001 году в Ростове-на-Дону. Девушка из бедной семьи и часто

рассказывает о том, что из-за этого её травили в школе и колледже (одноклассники и однокурсники это отрицают и вообще на родине Валу любят и гордятся). Валя Карнавал снимала юмористические видео и за довольно короткое время стала популярной. Сейчас девушка также снимает танцы и спортивные занятия (в школе девушка занималась лёгкой атлетикой), а в 2020 году начала музыкальную карьеру.

Как вышло, что новыми героями стали преимущественно блогеры?

Блогеры, по сути, превращают свою жизнь в реалити-шоу, а такой формат всегда был максимально успешен. Что немаловажно, технические возможности позволяют транслировать его на фактически неограниченную аудиторию.

За 2021 год количество блогеров-миллионников в русскоязычном сегменте инстаграма выросло почти на 40%, тем временем учёные разбирают социальный феномен блогерства в XXI веке и пишут на эту тему статьи.

Блогеры кажутся открытыми, они ближе и доступнее, чем друзья, потому что всегда рядом – в смартфоне. Ещё одна причина популярности блогеров среди

подростков – финансовый успех. Некоторые буквально пять лет назад не имели ничего, кто-то даже не закончил школу. Теперь они зарабатывают значительно больше, чем среднестатистический человек, просто открывая рот под музыку или танцуя. Без стартового капитала и богатых родителей они добились статусного материального положения. Подростки из таких же простых семей, ограниченные в карманных расходах, видят в блогерстве альтернативу традиционному жизненному пути «школа-вуз-работа».

Стоит помнить: кумир – это личность, которая влияет на подростка не меньше родителей. И последним при этом хочется, чтобы дети брали примеры с положительных героев, талантливых, умных, добрых, но ожидания и реальность часто не совпадают.

В подростковом возрасте дети уязвимы. Несмотря на желание казаться взрослыми, они не имеют жизненного опыта и легко поддаются чужому влиянию, особенно если есть проблемы с самооценкой. Поэтому у «кумиромании» могут быть как положительные, так и негативные стороны.

Пётр Мамонов, публицист

ЭЛЕКТРОННОЕ КНИГОИЗДАНИЕ

Электронная книга бумажной не соперник – это просто другой формат. И сегодня электронный формат стал частью нашей повседневной реальности. У электронных версий есть свои неоспоримые сильные стороны: удобство внутренней навигации, возможность настраивать внешний вид книги под свои нужды, ставить закладки, легко выделять и сохранять понравившиеся цитаты и многое другое. И да – это дешевле.

Кому интересно издать электронную книгу,
обращайтесь в издательство Stella.